

производительности труда. В свою очередь, при социализме необходимый продукт также увеличивается вслед за ростом производительности труда. По нашим подсчетам, в условиях развитого социализма необходимый продукт растет несколько быстрее прибавочного. Все это закономерно для периода коммунистического строительства, когда, как отмечено в новой Конституции СССР: «Высшая цель общественного производства... — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» [4, с. 10].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1977. 256 с. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 34 с. 5. Агабабян Э. М. Производство и потребление услуг в десятой пятилетке. М., Мысль, 1977. 167 с. 6. Агабабян Э. М. Экономический анализ сферы услуг. М., Экономика, 1968. 160 с. 7. Народное хозяйство СССР 1922-1972 г. Юбилейн. стат. сборник. М., Статистика, 1972. 848 с. 8. Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. М., Мысль, 1966. 581 с. 9. Осадько М. П. Теоретические основы распределения чистого продукта социалистического предприятия. М., изд-во Моск. ун-та, 1975. 311 с. 10. О системе категорий и законов политической экономии. Под ред. Чаглова Н. А. М., изд-во Моск. ун-та, 1973. 271 с. 11. Родникова Т. В. Вопросы содержания и экономических форм прибавочного продукта и накопления при социализме. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. Львов, 1974. 28 с. 12. Смолдырев Г. С. Стоимостные формы экономических отношений развитого социализма. Уфа, 1974. 376 с. 13. СССР в цифрах в 1976 году. Краткий стат. сборник. М., Статистика, 1977. 240 с. 14. Саркисян Г. С. Уровень, темпы и пропорции роста реальных доходов при социализме. М., Экономика, 1972. 215 с.

Л. П. РАДЧЕНКО

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА В КОЛХОЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Одной из актуальных проблем изучения производственных отношений развитого социализма является рассмотрение необходимого продукта в колхозном производстве. Это обусловлено тем, что повышение благосостояния трудящихся, в том числе и колхозного крестьянства, становится важной предпосылкой быстрого роста производства. Речь идет не только об усилении роли материальных и моральных стимулов к труду, а о создании условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности трудящихся — главной производительной силы общества [см.: 3, с. 50—51]. Выступая на торжественном заседании, посвященном 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, тов. Л. И. Брежнев отметил, что за последнее десятилетие значительно поднялся уровень жизни и улучшился быт сельских тружеников. Это является одним из факторов, представляющих убедительное свидетельство огромных возможностей развитого социализма [см.: 6].

Последнее время в экономической литературе всесторонне обсуждается проблема необходимого продукта, его специфика в колхозном производстве [см.: 7; 8; 10; 11; 15], но единства мнений по многим вопросам этой проблемы пока нет.

Научной основой рассмотрения необходимого продукта при социализме, в том числе необходимого продукта в колхозном производстве как части единого целого, является методологический подход классиков марксизма-ленинизма в исследовании данного вопроса. По К. Марксу, необходимый продукт — это экономическая категория, присущая всем общественно-экономическим формациям, продукт, «который необходим работнику для поддержания и воспроизводства его жизни и который при всех системах общественного производства он сам постоянно должен производить и воспроизводить» [1, т. 23, с. 580]. Отсюда следует, что необходимый продукт служит воспроизводству рабочей силы, то есть является иным выражением фонда жизненных средств, который в любом обществе создается для удовлетворения личных потребностей производителей и членов их семей¹. Вторая часть вновь созданного продукта — прибавочный продукт «требуется для страхового фонда от разного рода случайностей, для обеспечения ... прогрессивного расширения процесса воспроизводства» [1, т. 25, ч. II, с. 386], то есть для удовлетворения общественных потребностей. Таким образом, деление вновь созданного продукта на необходимый и прибавочный в любом обществе носит объективный характер, и основой такого деления является различное функциональное назначение каждой из двух частей в процессе общественного воспроизводства. Соотношение между двумя частями вновь созданного продукта определяется на стадии производства, хотя и проявляется в специфически конкретных формах на последующих стадиях воспроизводства. Такая точка зрения (а ее придерживается большинство экономистов) позволяет исходить из объективности категорий необходимого и прибавочного продукта, их соотношения. В связи с этим нельзя согласиться с экономистами, которые считают, что деление вновь созданного продукта на необходимый и прибавочный при социализме устанавливается «в процессе распределения и перераспределения и судить о необходимом и прибавочном продукте надо по их использованию» [9, с. 19]. В каких бы конкретных формах не выступал вновь созданный продукт на различных стадиях воспроизводства, их следует относить к формам необходимого или прибавочного продукта, в зависимости от функционального назначения.

¹ В литературе некоторые авторы отождествляют необходимый продукт и фонд жизненных средств. Они безусловно тесно между собой связаны, но не тождественны. Фонд жизненных средств является формой проявления необходимого продукта на стадии его потребления.

Социально-экономическое содержание, конкретно-историческая форма необходимого продукта, его соотношение с прибавочным определяется системой производственных отношений каждой общественно-экономической формации. В соответствии с этим необходимый продукт при капитализме и его величина ограничены только воспроизводством рабочей силы в интересах капитала, что порождает антагонистическое противоречие между двумя частями вновь созданного продукта. В условиях общественной социалистической собственности на средства производства созданный продукт принадлежит всему обществу и каждому его члену, антагонистическое противоречие между его двумя частями исчезает, и весь продукт выступает как необходимый, то есть даже прибавочный продукт служит условием расширения необходимого продукта в будущем [см.: 1, т. 23, с. 539]. Под воздействием специфических экономических законов социализма, и прежде всего основного экономического закона, изменяется содержание необходимого продукта и расширяются его рамки «до того объема потребления, который, с одной стороны, допускается наличной производительной силой общества..., которого, с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности» [1, т. 25, ч. II, с. 448]. Таким образом, при социализме необходимый продукт превращается в источник не только воспроизводства рабочей силы, но и всестороннего физического и духовного развития работников сферы материального производства и членов их семей.

Все вышесказанное характеризует необходимый продукт при социализме в целом, в том числе и в колхозном производстве. Но там он имеет особенности, которые необходимо рассматривать с учетом положения К. Маркса о том, что «разделение рабочего дня на необходимый труд и прибавочный труд в различных странах различно, так же как оно различно и в одной и той же стране, но в разные периоды или в один и тот же период, но в различных отраслях производства» [1, т. 23, с. 404]. На производство и формирование необходимого продукта в колхозах не могут не оказывать влияния достигнутый уровень развития производительных сил в колхозах, особенности сельского хозяйства, особенности кооперативно-колхозной формы собственности. Среди экономистов нет единства мнений по вопросу о формировании необходимого продукта в колхозном производстве. Одни считают, что он формируется на уровне всего общества [см.: 8, с. 394], другие — на уровне кооперативно-колхозного сектора производства [см.: 10, с. 81], третьи — в каждом отдельно взятом колхозе [см.: 7, с. 9]. На наш взгляд, каждая из указанных точек зрения правильно отражает лишь отдельные особенности необходимого продукта в колхозах. Вместе с тем при его рассмотрении следует учитывать тот факт, что колхозники так же, как и рабочие, являются членами социалистического общества, и многие насущные их потребности

являются общими и удовлетворяются благодаря уровню развития всего общественного производства. Однако величина необходимого продукта в колхозном производстве зависит и от сложившихся жизненных потребностей колхозников, обусловленных уровнем развития и особенностями производства кооперативного сектора. Следовательно, объективная величина необходимого продукта складывается под влиянием социально-экономических условий всего общества и кооперативно-колхозного сектора. Когда же речь идет о необходимом продукте в каждом колхозе, то следует иметь в виду формирование фонда потребления, получение из него колхозниками доходов от общественного хозяйства, а также доходов от личного подсобного хозяйства. Если же считать, что объективная величина необходимого продукта формируется в каждом колхозе, то любой совокупный доход колхозной семьи придется представить как объективную величину, а это неверно. При таком подходе, во-первых, невозможно обеспечить принцип равной оплаты за равный труд в масштабах всего кооперативно-колхозного сектора производства, во-вторых, невозможно объяснить, почему часть необходимого продукта, произведенного в колхозах, так же, как и на государственных предприятиях, выступает в обобществленной форме — общенародных общественных фондов потребления.

Необходимый продукт является категорией глубинной, сущностной, его выделение во вновь созданном продукте осуществляется в процессе производства, так как производитель прежде всего должен произвести эквивалент стоимости фонда жизненных средств. Проходя другие стадии воспроизводства в колхозах, необходимый продукт принимает такие конкретные формы проявления, как оплата труда в общественном хозяйстве, выплаты и льготы из общественных фондов потребления колхозов, выплаты и льготы из общенародных фондов потребления, доходы от личного подсобного хозяйства. Стадия потребления завершает движение необходимого продукта, где он выступает в форме фонда жизненных средств и реализуется как потребительная стоимость. А это означает, что необходимый продукт выражает производственные отношения всего воспроизводства, а не отдельной его стадии [см. 14, с. 95].

Формы проявления необходимого продукта неразрывно связаны с его сущностью и способствуют более полному раскрытию последней, ибо, как подчеркивал В. И. Ленин, «форма существенна. Сущность формирована» [2, т. 29, с. 129]. Вместе с тем они не совпадают. Объективная величина необходимого продукта колхозников может не совпадать с их совокупными доходами. При единой в среднем объективной величине необходимого продукта в каждый данный период, на каждом кооперативном предприятии складываются различные соотношения между конкретными формами, в которых проявляется необходимый продукт. Здесь оказывает влияние то, что при кооперативно-колхозной

ной собственности рабочая сила в процессе производства соединяется со средствами производства, принадлежащими колхозам (кроме земли), которые в основном за счет собственных возможностей увеличивают средства производства, поэтому, главным образом, сами и присваивают результаты повышенной производительности труда. Если, например, в совхозе объем капитальных вложений определяется в централизованном порядке, а источником роста как производственных, так и непроизводственных фондов, является не только прибыль хозрасчетного предприятия, но и средства государственного бюджета, то в кооперативных предприятиях непосредственным и главным источником расши-

Таблица 1

	1970	1975	1975 в % к 1970
Валовой доход колхозов (в среднем на одно хозяйство), тыс. р.			
Близиюковский район	996,3	916,2	93,0
Богодуховский район	970,6	748,5	80,1
Удельный вес оплаты труда в валовом до- ходе колхозников, в %			
Близиюковский район	55	68	123,6
Богодуховский район	62	82	132,2
Среднегодовая оплата труда (на одного колхозника), р.			
Близиюковский район	1022	1286	125,8
Богодуховский район	845	1104	130,6

ренного воспроизводства служит валовой доход. В развитии колхозного производства участвует и государство, осуществляя строительство энергосистем, гидротехнических сооружений, подготовку специалистов сельского хозяйства и т. д. По мере развития общественного производства возрастают и кредитные вложения государства в колхозное производство. Так, в 1976 г. долгосрочные вложения государства в колхозное производство возросли по сравнению с 1970 г. в 1,5 раза, а по сравнению с 1965 г. — в 2,7 раза [см.: 13, с. 660]. Тем не менее в колхозе формирование и фонда потребления, и фонда накопления и возможность оплаты труда колхозников зависят от величины валового дохода. В этом одно из проявлений экономической реализации кооперативной формы собственности.

Так, за период 1965—1976 гг. валовой доход колхозов страны вырос в 1,4 раза, а сумма, израсходованная на оплату труда колхозников, — в 1,7 раза [см.: 13, с. 350—351].

Вместе с тем в связи с имеющимися различиями в уровне производительности труда отдельных кооперативных хозяйств величина их валового дохода также различна. Это не может не сказаться на оплате труда колхозников, так как фонд вознаграждения формируется в каждом кооперативном хозяйстве из его валового дохода. Различия существуют даже в колхозах одной области, о чем свидетельствуют данные за 1970—1975 гг., рассчитанные по годовым отчетам колхозов Близиюковского

и Богодуховского районов Харьковской области [см.: 16], приведенные в табл. 1.

Из таблицы видно, что имеющиеся различия в валовом доходе колхозов, межколхозные различия в удельном весе оплаты труда в валовом доходе колхоза оказали влияние на среднегодовую величину оплаты труда колхозников в хозяйствах этих районов.

Величина необходимого продукта не остается одинаковой на всех этапах развития социалистического общества, а изменяется вместе с развитием производства. В каждый данный период она объективно опосредствуется потребностями колхозного крестьянства, которые прежде всего зависят от уровня развития производства. К. Маркс подчеркивал, что потребности развиваются вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от развития этих последних [см.: 1, т. 23, с. 520]. Вместе с ростом уровня развития всего общественного производства появляются новые потребности, совершенствуются старые. Таким образом, на изменение величины необходимого продукта влияет действие открытого К. Марксом и сформулированного В. И. Лениным всеобщего закона возвышения потребностей [см.: 2, т. 1, с. 101], который под воздействием специфических экономических законов социализма и прежде всего основного закона получает полный простор действия.

В условиях зрелого социалистического общества в связи с развитием всего общественного производства, укреплением материально-технической базы колхозов, развитием научно-технического прогресса во всех отраслях производства, в том числе в сельском хозяйстве, усилением многосторонних связей между городом и деревней происходит дальнейшее возвышение потребностей колхозников. Это выражается в совершенствовании старых и появлении новых потребностей в разнообразных и более качественных предметах потребления, потребностей, связанных с повышением уровня культуры, общего и специального образования колхозного крестьянства. В этих условиях происходят определенные изменения в формировании необходимого продукта в колхозном производстве. К числу этих изменений следует отнести прежде всего постоянный рост реальных доходов колхозников в расчете на одного работающего, которые за период 1940—1976 гг. увеличились в 6 раз, а реальные доходы рабочих и служащих — в 3,6 раза. Уровень реальных доходов колхозников по отношению к реальным доходам рабочих и служащих в расчете на одного члена семьи составил 85% в 1976 г., что на 10% выше, чем в 1965 г. [см.: 13, с. 487]. При этом прежде всего увеличивалась оплата труда колхозников и ее уровень к заработной плате рабочих и служащих. Так, если средняя оплата труда колхозников в расчете на месяц в 1965 г. составляла 51,5 руб., то в 1975 г. — 91,6 руб.,

что в процентах к заработной плате всех рабочих и служащих составляло соответственно по годам 53,0% и 63,0%, а ее уровень к заработной плате работников совхозов за этот период возрос с 69,0% до 72,0%' [см.: 12, с. 213].

Увеличивается удельный вес доходов от колхоза в бюджете семьи колхозника. Так, если в 1965 г. он составлял 40,0%, то в 1976 г. — 43,4%'. Вместе с тем удельный вес доходов от личного подсобного хозяйства сократился за указанный период с 36,5% до 26,3%' [см.: 13, с. 491].

В последнее время быстро увеличивается объем выплат и льгот, получаемых колхозниками из общественных фондов

Т а б л и ц а 2

	1965	1975	1976
Использование совокупного дохода	100	100	100
в том числе:			
на питание	45,2	37,1	35,2
на приобретение товаров:			
тканей, одежды, обуви	13,7	15,7	15,4
мебели, предметов культуры и быта	4,2	5,9	5,8
топлива	2,0	1,6	1,7
на культурно-бытовые услуги	12,5	15,4	15,2
из них на образование, лечение и др., бесплатные услуги за счет общественных фондов потребления	10,0	12,3	12,1
накопления (прирост наличных денег, вкладов в сберегательных кассах и др.)	12,1	10,1	13,1
налоги	1,4	1,2	1,2
прочие расходы	8,9	13,0	12,4

потребления. Конечно, и сейчас имеются существенные различия в получении этих доходов у рабочих и колхозников, однако положение резко изменилось в лучшую сторону. Колхозники получают все виды пенсий, в том числе по старости, пособия по временной нетрудоспособности и др. В структуре доходов семьи колхозника, по данным бюджетных обследований, проводимых ЦСУ СССР, пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты и льготы из общественных фондов потребления за период с 1965 по 1976 год возросли на 6,5% [см.: 13, с. 490—491]. Это является ярким подтверждением закрепленных в новой Конституции СССР поло-

жений: «На основе роста производительности труда государство неуклонно осуществляет курс на повышение уровня оплаты труда, реальных доходов трудящихся. В целях более полного удовлетворения потребностей советских людей создаются общественные фонды потребления. Государство при широком участии общественных организаций и трудовых коллективов обеспечивает рост и справедливое распределение этих фондов» [5, с. 14].

К числу важных факторов в формировании необходимого продукта в колхозах на современном этапе следует отнести также и изменения в натурально-вещественной его структуре, то есть повышение доли продукции легкой промышленности по

сравнению с продукцией пищевой промышленности, увеличение доли высококачественных продуктов, рост расходов на удовлетворение социальных потребностей. Об этом прежде всего можно судить по данным табл. 2 об изменении структуры расходов семьи колхозника в 1965—1976 гг. (в %) [см.: 13, с. 491].

Эти данные свидетельствуют о сокращении в бюджете колхозной семьи расходов на питание за указанный период почти на 10% и увеличении расходов на приобретение непродовольственных товаров на 3,0%, а расходов на культурно-бытовые услуги — на 3,3%.

Таким образом, на этапе развитого социализма в необходимом продукте в колхозном производстве происходят изменения, на основе которых постоянно растет благосостояние колхозников и, как отмечено в новой Конституции СССР, — «складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности» [5, с. 4].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1972. 320 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Молодая гвардия, 1977. 6. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. Правда, 1977, 3 ноября. 7. Белоруков А. С. Необходимый продукт и формы его проявления в колхозном производстве в условиях развитого социализма. Автореф. дис. на соиск. учен. степени к. э. н. Калинин, 1975. 21 с. 8. Гацалов М. М. К вопросу о формировании необходимого продукта в колхозах. — В сб.: Социально-экономические проблемы развития рабочей силы при социализме. Л., изд-во Ленингр. ун-та, 1972, с. 393—396. 9. Грачев Ф. К. К вопросу о необходимом и прибавочном продукте при социализме. Экономические науки, 1968, № 12, с. 17—21. 10. Емельянов А. Методологические проблемы накопления и рентабельности в колхозах. М., Экономика, 1965. 278 с. 11. Корочкин В. В. Основная форма необходимого продукта в колхозах. М., изд-во Моск. ун-та, 1971. 203 с. 12. Майер В. Ф. Уровень жизни населения СССР. М., Мысль, 1977. 263 с. 13. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный стат. ежегодник. М., изд-во Статистика, 1977. 710 с. 14. Обломская И. Необходимый продукт в условиях развитой социалистической экономики. Вопросы экономики, 1976, № 3, с. 88—99. 15. Шилейка А. Необходимый продукт как экономическая категория социализма. Вильнюс, изд-во «Минтис», 1976. 288 с. 16. Данные Харьковского Областного Управления сельского хозяйства, 1976.

Н. А. БОБРОВ

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Проблема уровня жизни занимает одно из центральных мест в современной экономической теории развитого социализма. Интерес к этому вопросу не нов. Исследователи-марксисты (социологи, экономисты, философы) накопили большой статистический материал, разработали научные методы решения этой сложной социально-экономической проблемы, определили конкретно-историческое содержание и сущность многих элементов

категории уровня жизни, показали непосредственную зависимость от определенного способа производства.

Богатый предшествующий опыт научных исследований уровня жизни и закономерностей его движения не снимает необходимости более полной и глубокой разработки проблем его совершенствования в период преобразования социалистических общественных отношений в коммунистические. В научной литературе последнего времени в этом направлении сделано немало. Тем не менее, на наш взгляд, многие вопросы теории социалистического уровня жизни еще недостаточно разработаны и нуждаются в более глубоком исследовании и конкретизации. «На нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а наоборот, становится еще большей» [2, с. 72], — говорится в материалах XXV съезда КПСС. Это положение ставит перед экономической теорией ряд проблем, связанных с определением места категории «уровень жизни» в системе производственных отношений развитого социализма, требует научного анализа процессов взаимодействия уровня жизни с производительными силами и производственными отношениями, с действием экономических законов социализма, с развитием личности и формированием социалистического образа жизни.

На современном этапе проблема уровня жизни представляет исключительно большой интерес. Она охватывает широкий круг теоретических и практических вопросов, без решения которых невозможно успешное раскрытие закономерностей движения развитого социализма к коммунистическому обществу. Она актуальна в теоретическом, практическом и в идеологическом плане, обусловлена объективными потребностями закономерного этапа становления коммунистической формации.

Руководствуясь методом диалектического материализма, на основе глубокого изучения и анализа трудов классиков марксизма-ленинизма, программных документов партии и исследований советских экономистов, а также ученых стран социалистического содружества, необходимо исследовать уровень жизни как социально-экономическую категорию, выявить важнейшие закономерности его развития и особенности их проявления в условиях развитого социализма. Из всей совокупности сформулированных задач попытаемся проанализировать определение понятия «уровень жизни».

В нашей научной литературе до сих пор нет достаточно цельной, в должной мере разработанной теоретической системы взглядов на характер и сущность категории «уровень жизни». Различная трактовка объясняется сложностью самого понятия и недостаточной разработанностью проблемы, сочетанием в ней факторов социального, исторического, философского, экономического характера.

Ряд исследователей в содержание этой категории включает лишь уровень обеспечения материальных и культурных потребностей людей [см.: 4]. По их мнению, степень удовлетворения этих потребностей является адекватным отражением существующего уровня жизни человека в любом обществе.

Некоторые авторы еще более сужают содержание этой категории, сводя ее либо к личным потребностям людей, либо к текущим расходам и сбережениям семей [см.: 5].

Отдельные экономисты, хотя и декларируют необходимость расширенного толкования этой проблемы, говоря в данном случае о создании условий для всестороннего развития человека, под уровнем жизни понимают степень обеспеченности населения страны материальными и духовными благами [см.: 6]. Все эти определения, учитывающие или отражающие только процесс удовлетворения непосредственных потребностей людей, с нашей точки зрения, нельзя признать в достаточной степени научно обоснованными. К тому же они не определяют политэкономические границы названной категории, не дают цельной системы знаний, касающихся уровня жизни во всех его социально-экономических аспектах. В научный смысл этого понятия вкладывается в первом случае уровень потребности населения в материальных и культурных благах, во втором — личные потребности либо текущий расход и сбережения семьи, в третьем — степень обеспеченности населения материальными и духовными благами. На наш взгляд, такая суженная трактовка содержания уровня жизни страдает существенными недостатками, ибо по существу снимает различия того или иного социально-экономического строя, в рамках которого проявляется названная категория.

Кроме того, такое понимание категории уровня жизни совершенно не связывается ни со степенью развития производительных сил, ни с характером производственных отношений данной общественно-экономической формации. Исключаются здесь и социальные потребности классов, социальных групп, индивидов на различных ступенях развития общества.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали, что уровень жизни «предполагает не только удовлетворение потребностей физической жизни» [1, т. 16, с. 150]. В его содержание К. Маркс вкладывал, кроме физических потребностей, еще интеллектуальные и социальные [см.: 1, т. 23, с. 244], определяемые теми социально-экономическими условиями, в которых он формируется.

Названные моменты, полагал К. Маркс, составляют научную классификацию и группировку объективных потребностей, воспроизводящих общественно-экономические условия жизни людей на различных ступенях формирования того или иного общественного строя.

Потребности возникают и развиваются на материальной и социально-экономической основе способа производства жизненных благ. Они проявляются также при определенных природно-климатических условиях. Порождая необходимость потребления, потребности, подчеркивал К. Маркс, «...порождаются обществом...», всегда «...носят общественный характер...» [1, т. 6, с. 446] и вытекают «...прямо из производства или из положения вещей, основанного на производстве» [1, т. 46, с. 80]. Об этих отправных теоретических положениях, разработанных К. Марксом, всегда следует помнить при исследовании уровня жизни в условиях социалистического общества. Всякого рода попытки рассматривать уровень жизни как категорию, призванную характеризовать условия жизни трудящихся вне производства и труда, сужают это понятие [см.: 7]. Недостаточно четкое, на наш взгляд, и определение, которое приводится в учебнике «Политической экономии», под редакцией А. М. Румянцева. Здесь под уровнем жизни понимается совокупность условий жизни и труда работников, соответствующая достигнутому уровню общественного производства [см.: 8, с. 247—248]. Авторы учебника, характеризуя уровень жизни, не принимают во внимание характер производственных отношений того или иного общественного строя. Определяя категорию уровня жизни, они, по существу, упускают из виду конкретно-исторический, социально-экономический характер жизнедеятельности общества, классов, социальных групп, отдельной личности.

Серьезные возражения вызывают и попытки охарактеризовать категорию «уровень жизни» как сумму всех условий существования человека. Именно к этому сводится определение понятия, данное комиссией экспертов ООН [см.: 9], ибо оставляет в стороне исторически-моральный элемент, абстрагирует по существу понятие уровня жизни, дает ему внесоциальную характеристику.

Существует также мнение, что «в социалистическом обществе категория «уровень жизни» отображает производственные отношения по поводу использования всей совокупности жизненных благ, обеспечивающих всем членам общества благосостояние и свободное всестороннее развитие личности» [9, с. 23]. Хотя это определение и заслуживает внимания как попытка политэкономического анализа сложной социально-экономической категории, однако выглядит несколько односторонне. Такая трактовка «уровня жизни» учитывает лишь влияние производственных отношений как основного фактора, определяющего уровень жизни, и оставляет в стороне обстоятельства, характеризующие степень развития производительных сил.

Классики марксизма-ленинизма всегда подчеркивали, что производственные отношения являются не чем иным, как общественной формой развития производительных сил. Поэтому строго научный политэкономический анализ возможен лишь на

основе изучения производственных отношений во взаимосвязи с производительными силами. Вот почему характеристика категории уровня жизни должна базироваться на степени развития производительных сил и характера производственных отношений и учитывать при этом весьма многосложные обстоятельства социально-экономического, историческо-политического, национального, естественного характера.

Известно, что способ производства обуславливает социальную, политическую и духовную жизнь общества, оказывает непосредственно-определяющее влияние на уровень жизни людей, на формы их общения в различных сферах жизнедеятельности. И все же одним указанием на способ производства как на основу формирования уровня жизни ограничиваться нельзя. Его характеристики определяются также и способом взаимодействия базиса и надстройки, особенностями всей совокупности общественных отношений, связанных со структурой общественно-экономической формации.

Этот сложный теоретический вопрос еще недостаточно выяснен в нашей экономической литературе, и, безусловно, дальнейшие его исследования с марксистских позиций будут способствовать углублению наших представлений об уровне жизни как социально-экономической категории и закономерностях его движения.

В литературе было высказано и такое мнение, согласно которому уровень жизни людей определяется прежде всего достигнутым объемом потребления материальных и духовных благ, а также степенью их удовлетворения [см.: 10]. Сторонники этой точки зрения, хотя и оставляют в стороне элементы социального порядка, все же ближе, чем другие, подошли к решению проблемы.

Характеристики категории «уровня жизни» должны учитывать необходимость сопоставления достигнутого уровня потребления с научно-обоснованными нормативами, хотя последние в настоящее время дают лишь примерное, далеко не точное представление о степени удовлетворения непрерывно растущих многообразных потребностей членов общества, классов, тех или иных социальных групп и слоев, семей и индивидов. Вот почему можно в основном согласиться с таким пониманием категории уровня жизни, включая в анализ ее всю совокупность социально-экономических факторов.

Таким образом, категория «уровень жизни» характеризует объем, степень, структуру удовлетворения материальных, духовных, социальных потребностей населения, определяемых развитием производительных сил и характером производственных отношений, т. е. исторически определенным способом производства и соответствующей ему надстройкой.

Жизненный уровень есть сложная и объемная категория, выяснение которой возможно только лишь при условии

всестороннего комплексного анализа большого числа характеризующих его синтетических показателей. В экономической науке уже утвердились основные объективные критерии, позволяющие оценивать уровень жизни трудящихся. Мы разделяем точку зрения тех авторов [см.: 11], которые руководствуются при определении уровня жизни в условиях социализма основными группами показателей, куда входят:

— показатели, характеризующие социальные условия жизни народа, а именно: социалистический труд, его характеристика и отношение работников к труду, их занятость общественно-полезным трудом; условия труда и отдыха; уровень механизации и автоматизации производственных процессов; состояние охраны труда и техники безопасности; социальное обеспечение трудящихся;

— показатели, отражающие степень и уровень обеспеченности трудящихся материальными и культурными благами, бытовыми и другими услугами как в целом, так и каждого отдельного члена общества. Это реальное (действительное) потребление работниками и членами их семей продовольственных и промышленных товаров; обслуживание населения всеми видами услуг; количество жилой площади (в кв. м.) на каждого члена семьи. Более общими показателями здесь является производство национального дохода (в денежном выражении) в стране и на душу населения, динамика фонда накопления и его размер на каждого члена общества;

— показатели о размере и структуре общественных фондов потребления, их роль в повышении уровня жизни народа. Сюда относится состояние просвещения, культуры, искусства и науки, пенсионное обеспечение, социальное страхование, здравоохранение, организация отдыха трудящихся;

— наконец, показатели, характеризующие возрастание роли трудящихся масс в управлении производством; равенство всех членов общества в отношении прав и обязанностей перед социалистическим государством; забота социалистического общества о каждом работнике и о членах его семьи, как в настоящее время, так и в будущем, в процессе перехода от развитого социалистического общества к высшей фазе коммунистического способа производства; продолжительность жизни и трудовой деятельности людей, определяемая действием социалистического закона народонаселения.

Вышеперечисленные группы показателей дают реальную возможность комплексного учета всех основных сторон, а также элементов, определяющих материальные, духовные и социальные условия жизни людей в период зрелого социализма.

Категория «уровень жизни», хотя и имеет самостоятельное научное значение, представляет собой понятие, подчиненное категории «социалистический образ жизни», и отражает по

преимуществу ее социально-экономические основы. В условиях социализма, где нет коренных различий в социальном положении людей, есть все основания говорить об уровне жизни и образе жизни не отдельных классов и социальных групп, а всех членов общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [1, т. 4, с. 447].

Между понятием «уровень жизни» и «образ жизни» существует неразрывная связь. Эти категории отражают наиболее существенные количественные и качественные характеристики условий и форм жизнедеятельности людей. Если первая категория через разработанную систему количественных показателей дает более или менее полное представление об удовлетворении разнообразных физических, духовных и социальных потребностей людей на различных ступенях развития общества, является количественным компонентом образа жизни, то вторая, кроме названных потребностей, включает в себя исторический моральный элемент: положение человека в обществе, удовлетворенность трудом, взаимоотношения людей в процессе производства, в быту, в семье, традиции, мораль, культуру, то есть, в конечном итоге, весь комплекс экономических, социальных, политических и духовных отношений, господствующих в данном обществе.

Однако между категориями «уровень жизни» и «образ жизни» не может быть поставлен знак равенства. Второе понятие значительно шире и богаче содержанием, оно включает в себя, наряду с количественными показателями условий и форм жизнедеятельности людей, фиксируемыми категорией «уровень жизни», также их качественную характеристику, которая не поддается непосредственному количественному измерению.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 3. Козак В. О сущности категории «жизненный уровень». — Экономика Советской Украины, 1975, № 10. 4. Крук Д., Чертков Д. От чего зависит уровень жизни трудящихся в СССР. М., 1964; Райцин В. Я. Нормативные методы планирования уровня жизни. М., Экономика, 1967. 5. Маслов П. П. Измерение потребительского спроса. М., Экономика, 1971. 6. Майер В. Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа. М., Мысль, 1968. 7. Статистический словарь. М., Статистика, 1965. 647 с.; Политическая экономия социализма. Минск, 1974; Капустин Е. И. Рост благосостояния советского народа — высшая цель экономической политики КПСС. М., Мысль, 1974. 8. Недорезова Т. И. Методические вопросы исследования уровня жизни при социализме. — Вестник Моск. ун-та. Серия VII, «Экономика», 1968, № 2, с. 43—44. 9. Политическая экономия. Учебник. Т. 2. М., 1976. 10. Report on International Definition and Measurement of Levels Living. An Interim Guide, UN. New York, 1961. 11. Территориальные проблемы доходов и потребления трудящихся. М., Экономика и современного капитализма, М., 1976; Иванов А. А., Мечковский Г. И. Экономика труда. М., Высшая школа, 1976. 401 с. 12. Пузяков Н. И. Методы планирования повышения уровня жизни. М., Экономика, 1969; Шутов И. Н. Личное потребление при социализме. М., Мысль, 1972; Якушин Я. С. Народное благосостояние в девятой пятилетке. М., Знание, 1973; Тарасенко Г. Д. Закон возвышения потребностей и жизненный уровень трудящихся. Киев. Высшая школа, 1977.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ — ИСТОЧНИК РОСТА ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

В новой Конституции СССР записано, что высшей целью общественного производства при социализме является наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей [см.: 5, с. 10]. Важное место в общем комплексе мер по осуществлению подъема материального и культурного уровня всех членов социалистического общества занимают меры по последовательному повышению жизненного уровня колхозников, сближению его с жизненным уровнем рабочих и служащих [см.: 4, с. 216, 220; 6].

Основным источником доходов колхозного крестьянства является оплата по труду. Наряду с этим все возрастающее значение в удовлетворении их материальных и духовных потребностей играют общественные фонды потребления. Так, если за 1965—1976 гг. оплата труда в бюджете семьи колхозника увеличилась на 4,3%, то выплаты и льготы из общественных фондов потребления — на 6,5% при сокращении доходов от личного подсобного хозяйства на 10,2%' [см.: 7, с. 491].

Объективный характер общественных фондов потребления в социалистическом обществе обусловлен самой социально-экономической природой нового общественного строя. Социализм, превращая средства производства в общественную собственность, тем самым устранил противоречие между общественным характером рабочей силы и товарной, капиталистически обособленной формой ее воспроизводства. При социализме общественной по своей природе рабочей силой распоряжается общество в целом. Таким образом, рабочая сила становится непосредственно общественной, утрачивая свойства товара, и теряет возможность включаться в процесс труда через рынок труда.

Непосредственно общественная рабочая сила — это планомерно (в масштабе общества и с помощью его ресурсов) воспроизводимая способность к труду, в планомерном порядке распределяемая и используемая в интересах самих трудящихся. Она, как отмечал К. Маркс, связана с существованием такого объединения индивидов, «которое ставит под их контроль условия свободного развития и движения индивидов» [1, т. 3, с. 76]. Следовательно, социалистическое общество интересуется не только личностью человека, обладающего физическими и духовными способностями к труду, но и те процессы и явления, которые обуславливают производство и воспроизводство этих способностей. Обществу не безразлично, как протекает процесс воспроизводства рабочей силы в целом, как она используется в сфере производства и что с ней происходит вне сферы последнего. Его интересует состояние не только действующей, но и потенциаль-

ной рабочей силы. Поэтому в социалистическом обществе наряду с распределением по труду объективно возникает потребность в существовании такой формы распределения, которая бы непосредственно не являлась вознаграждением работнику за его трудовой вклад в производство и была направлена на обеспечение воспроизводства его рабочей силы не как частного лица, а как члена планомерно организованной ассоциации производителей в масштабе общества. Такой формой распределения и являются общественные фонды потребления.

Теоретическое обоснование объективной необходимости общественных фондов потребления при социализме дано в трудах классиков марксизма-ленинизма [см.: 1, т. 4, с. 333; т. 5, с. 2; т. 19, с. 17, 19; 2, т. 38, с. 431; т. 39, с. 24].

Распределение через общественные фонды потребления позволяет в планомерном порядке оказывать существенное влияние на последовательность и степень удовлетворения наиболее жизненно важных и первостепенных с общественной точки зрения потребностей. Не устраняя полностью имеющихся при социализме различий в индивидуальном потреблении, оно в известной мере способствует выравниванию жизненного уровня семей, обеспечивает всем членам общества условия для наиболее полного удовлетворения их материальных и культурных потребностей и создания равных возможностей для всестороннего и гармонического развития личности на основе отсутствия встречного движения трудовых затрат.

В социалистическом обществе общественные фонды потребления не обобществляются полностью в масштабах общества. Наряду с общенародными общественными фондами функционируют общественные фонды потребления государственных и кооперативных предприятий.

Основная часть общественных фондов потребления, поступающих колхозному крестьянству, концентрируется в руках государства. Это необходимо для создания условий и удовлетворения первоочередных личных потребностей колхозников как членов совокупной ассоциации производителей. По данным М. А. Сидоровой, из общенародных общественных фондов потребления колхозное крестьянство получает 90% всех выплат и льгот и только 10% — из внутриколхозных [см.: 10, с. 48].

Почему же общество не обобществляет полностью ту часть необходимого продукта, которая остается за вычетом фонда вознаграждения за труд в колхозах? При сложившемся уровне обобществления производительных сил образование внутриколхозных общественных фондов потребления необходимо для планомерного непрерывного соединения средств производства с совокупной рабочей силой, труд которой обобществлен в рамках отдельного колхоза. Внутриколхозные общественные фонды потребления создают лучшие условия для удовлетворения

личных потребностей работника как члена данного колхоза, стимулируют коллективную материальную заинтересованность в конечных результатах труда.

Необходимо проводить различие между внутриколхозными общественными фондами потребления и коллективными общественными фондами потребления относительно обособленных государственных предприятий. В связи с тем что средства производства в колхозном секторе принадлежат определенному коллективу, труд колхозников выступает как непосредственно общественный труд в рамках данного хозяйства, и относительное обособление труда работников колхозного сектора имеет иную экономическую основу в отличие от обособления труда в государственном секторе¹, источником формирования общественных фондов потребления колхоза является продукт, остающийся в собственности колхоза. Источником же формирования общественных фондов потребления государственного предприятия выступает продукт, находящийся в общенародной собственности. В силу различий в уровне обобществления средств производства и труда между государственным и колхозным секторами имеются существенные различия в присвоении необходимого продукта ассоциации производителей. Если работник государственного сектора получает непосредственно свою долю (в той или иной форме) из необходимого продукта ассоциации производителей, то доля колхозника в нем опосредствована той частью необходимого продукта, которую он получает как член сельскохозяйственного кооператива. Колхозник получает эту долю непосредственно из валового дохода отдельного кооперативного предприятия, необобществленного в масштабе общества. Каждое хозяйство самостоятельно обеспечивает за счет своих средств как производственные потребности, так и в значительной степени социальные и культурно-бытовые потребности колхозников. Уровень удовлетворения этих потребностей в каждом отдельном колхозе зависит от их экономического развития. Таким образом, различия между внутриколхозными общественными фондами потребления и децентрализованными общественными фондами потребления государственных предприятий заключаются: 1) в источниках формирования этих фондов; 2) в праве собственности на них; 3) в масштабах удовлетворяемых ими потребностей.

Как уже отмечалось выше, ведущая роль в удовлетворении материальных и духовных потребностей колхозного крестьянства принадлежит общенародным, централизованным общественным фондам потребления, удовлетворяющим на общественно необходимом уровне наиболее важные и первостепенные с общественной точки зрения потребности. За счет общенародных

¹ В первом случае оно базируется на колхозно-кооперативной собственности, а во втором — на общенародной общественной собственности на средства производства и предметы потребления.

фондов колхозники получают общее и специальное образование, медицинскую помощь и т. д. Эти фонды формируются в централизованном порядке через государственный бюджет и поступают колхозникам по тем же каналам, что и рабочим и служащим. За последний период удельный вес колхозного крестьянства в общей сумме централизованных общественных фондов потребления составлял 13—15%, а 85—87%¹ использовалось на повышение реальных доходов рабочих и служащих [см.: 10, с. 35].

Выделение значительных средств централизованных фондов общественного потребления на образование и подготовку квалифицированных кадров позволило в течение относительно короткого периода времени значительно поднять общеобразовательный и культурно-технический уровень колхозников, приблизить его к уровню рабочих и служащих. Если до Великой Октябрьской социалистической революции четыре пятых сельского населения было неграмотным, то на начало 1976 г. 537 человек на каждую 1000 колхозников имели высшее и среднее (полное и неполное) образование [см.: 8, с. 15]. Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в колхозном секторе производства, возросла с 390 тыс. чел. в 1970 г. до 548 тыс. чел. в 1975 г., т. е. в 1,4 раза, и составила 3,5% всей численности работников, занятых в колхозах [см.: 7, с. 376—377]. На 1 апреля 1977 г. в колхозах страны работало 2203 тыс. трактористов, комбайнеров и шоферов, примерно в 1,7 раза больше, чем в 1940 г. [см.: 7, с. 382].

Большая роль отводится государственным фондам общественного потребления в медицинском обслуживании и укреплении здоровья колхозного крестьянства. Из года в год увеличивается обеспечение колхозного села лечебными учреждениями, квалифицированными врачебными кадрами, расширяется доступность для сельского населения крупных специализированных и поликлинических медицинских учреждений в городах. В 1976 г. по сравнению с 1965 г. на 10 тыс. чел. городского населения число врачей всех специальностей увеличилось на 27%, число больничных коек — на 13%, на 10 тыс. чел. сельского населения (с учетом использования городских лечебно-профилактических учреждений) — соответственно на 52% и 32% [см.: 7, с. 518].

Большое значение в повышении материального благосостояния колхозников имеют централизованные союзные фонды социального обеспечения и социального страхования колхозников¹. Эти фонды представляют собой особую форму колхозных

¹ Централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников создан в соответствии с законом «О пенсиях и пособиях членам колхозов» (июль 1964 г.), а централизованный союзный фонд социального страхования — с 1 января 1970 г. на основе решения Третьего Всесоюзного съезда колхозников (ноябрь 1969 г.), одобренного постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по осуществлению социального страхования членов колхозов» (март, 1970 г.).

общественных фондов потребления, так как источником их являются средства колхозов, а перераспределение производится государством. Причем в создании централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников принимает участие и государство. Обобществленные в масштабе всей колхозной системы средства колхозных фондов, наряду с общегосударственными, служат выравниванию количественных различий между колхозами в формировании и использовании общественных фондов потребления, гарантируют устойчивое обеспечение колхозников пенсиями и различными видами социального страхования, что ведет к выравниванию доходов и уровня жизни колхозников.

Централизованные союзные фонды социального обеспечения и социального страхования колхозников образуются на основе устойчивых норм отчислений от доходов колхозов, размеры их увеличиваются по мере развития и укрепления колхозов. В 1975 г. отчисления колхозов в централизованный союзный фонд социального страхования возросли по сравнению с 1970 г. на 33%, а отчисления в централизованный союзный фонд социального обеспечения — в 1,5 раза [см.: 10, с. 78—79]. С увеличением отчислений колхозов в этот фонд растут и размеры средств, направляемых в него из государственного бюджета, причем доля последних увеличилась с 13% до 65% в 1975 г.

На начало 1977 г. из общегосударственного пенсионного фонда пенсии получили 11,7 млн. колхозников, из них 10,2 млн. — по старости (на 3,8 млн. чел. больше, чем в 1966 г.) [см.: 7, с. 521].

Все возрастающую роль в повышении жизненного уровня колхозников играют внутриколхозные общественные фонды потребления. Так, общие выплаты колхозникам из внутриколхозных общественных фондов потребления в 1975 г. возросли по сравнению с 1965 г. на 99,4%, в том числе в расчете на одного работающего колхозника — на 147,2%, на члена колхозной семьи — на 143,0%, на колхозный двор — на 127,5% [см.: 9, с. 79]. По своему назначению внутриколхозные общественные фонды потребления подразделяются на две группы: фонд социального обеспечения и материальной помощи колхозникам и культурно-бытовой фонд. В целом по стране их удельный вес в общей сумме внутриколхозных общественных фондов потребления соответственно составлял в 1975 г. — 15,4% и 84,6% [см.: 9, с. 83]. За счет средств внутриколхозного фонда социального обеспечения и материальной помощи колхозы выплачивают пенсии членам колхозов, не получающим пенсии от государства, различные доплаты к пенсиям колхозников, получающим их из централизованного фонда, содержат дома для престарелых колхозников, оказывают разовую помощь. В 1975 г. из этого фонда получили материальную помощь около 2 млн. колхозников, или почти каждый пятнадцатый член колхоза [см.: 9, с. 84].

Наиболее важным структурным звеном внутрихозяйственных общественных фондов потребления колхозов является фонд культурно-бытовых мероприятий. Круг общественных потребностей, удовлетворяемых за счет этого фонда, очень широк. Среди затрат на культурно-бытовые мероприятия около 30% занимают расходы на содержание детских учреждений. Однако, поскольку общая сумма общественных фондов потребления небольшая, то абсолютные размеры этих средств еще недостаточны. Об этом свидетельствует тот факт, что на сельскую местность в 1976 г. приходилось 22,4% всех детей, охваченных дошкольными учреждениями, тогда как на городскую — 77,6% [см.: 7, с. 519]. При этом в сельской местности проживает 38% всего населения, и рождаемость среди сельского населения выше, чем среди городского. Отсюда очевидна недостаточная обеспеченность села детскими дошкольными учреждениями. Это вызывает необходимость строительства новых детских учреждений и увеличение средств на их содержание.

За годы девятой пятилетки в стране было введено в действие детских дошкольных учреждений на 2278 тыс. мест, в том числе колхозами — на 342 тыс. мест. Большая работа по строительству дошкольных учреждений проводится в текущей пятилетке. Так, уже в 1976 г. на средства колхозов построено дошкольных учреждений на 72 тыс. мест, или 13,7% всех мест дошкольных учреждений, введенных в этом году в стране [см.: 7, с. 505]. В Харьковской области на протяжении 1976—1980 гг. планируется построить 166 дошкольных детских учреждений на 27 485 мест, из них: 98 — за счет государственных капиталовложений с учетом средств совхозов и 68 — за счет колхозов [см.: 12, с. 106]. Намечено завершить реорганизацию сезонных дошкольных детских учреждений и превратить их в постоянно действующие, с тем чтобы они были в каждом колхозе и совхозе.

Культурно-бытовому фонду принадлежит важная роль в подготовке и переподготовке колхозных кадров. За счет средств этого фонда производится обучение на курсах повышения квалификации, в агро-зоотехнических школах, школах механизации и т. д. Многие хозяйства эти средства расходуют на строительство школ, обучение детей колхозников в высших и средних специальных учебных заведениях, что способствует закреплению кадров специалистов в колхозах. В 1976 г. на средства колхозов введено в действие 567 общеобразовательных школ на 187 тыс. мест, или 21% численности всех школ, введенных в этом году в стране [см.: 7, с. 503]. В Харьковской области из 110 школ, запланированных построить в десятой пятилетке, 53 школы будут сооружены за счет средств колхозов. С целью закрепления учительских кадров в сельских школах в 1976—1980 гг. в области будет построено 214 домов для учителей, из них 167 — на средства колхозов [см.: 12, с. 109].

С каждым годом колхозы страны выделяют все больше средств на жилищное и культурно-бытовое строительство, на содержание культурно-просветительных учреждений и на культурно-массовую работу. В 1976 г. в сельской местности функционировало 115 тыс. клубных учреждений, 95,2 тыс. массовых библиотек. За годы Советской власти колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией было введено в действие 846,8 млн. кв. м. полезной жилой площади [см.: 7, с. 492, 599, 605].

О роли внутриколхозного фонда культурно-бытовых мероприятий в повышении жизненного уровня колхозного крестьянства можно судить по отдельным хозяйствам. Так, в колхозе «Коммунист» Сахновщинского района Харьковской области на культурно-бытовые нужды ежегодно расходуется около 100 тыс. руб. Только на строительство Дома культуры, обеспечение его квалифицированными кадрами, создание соответствующей материальной базы было израсходовано более 170 тыс. руб. Члены колхоза освобождены от платы за содержание детей в дошкольных детских учреждениях. За первый квартал 1977 г. на содержание детских садов было израсходовано более 23 тыс. руб. Колхоз «Коммунист» готовит и собственные высококвалифицированные кадры. Более 10 членов колхоза учатся заочно в высших и средних специальных учебных заведениях, 5 — на стационаре. В десятой пятилетке в колхозе запланировано построить среднюю школу на 360 ученических мест, 100 жилых домов, спортивный комплекс, открыть музыкальную школу [см.: 13].

По мере развития производительных сил и совершенствования производственных отношений будут изменяться границы между общенародными и внутрихозяйственными общественными фондами потребления, поступающими колхозному крестьянству, в сторону общенародных фондов. Усиление роли последних будет осуществляться в двух направлениях: по линии непосредственного обобществления этой части необходимого продукта и по линии внутренней эволюции колхозных общественных фондов потребления. «По мере роста общественного богатства колхозы, — записано в Программе КПСС, — все больше будут участвовать в создании предприятий и культурно-бытовых учреждений общенародного пользования, школ-интернатов, клубов, больниц, домов отдыха. Все эти процессы, которые должны проходить на основе добровольности и при наличии необходимых экономических условий, будут постепенно придавать колхозно-кооперативной собственности общенародный характер» [3, с. 83—84].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 3. Программа КПСС. М., Политиздат, 1973. 142 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 5. Конституция (Основной

Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 60 с. 6. *Байбаков Н. К.* О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1978 год. — Правда, 1977, 15 декабря. 7. Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., Статистика, 1977. 686 с. 8. Народное образование, наука и культура в СССР. М., Статистика, 1977. 440 с. 9. *Косинский В. Н., Михайлик Г. Ф.* Формирование колхозных фондов и их использование. М., Колос, 1977. 95 с. 10. *Пушкаренко П. І.* Оплата за працю і суспільні фонди споживання в колгоспах. К., Знання (Укр. РСР), 1975. 45 с. 11. *Сидорова М. И.* Общественные фонды потребления и доходы колхозников. М., Колос, 1969. 183 с. 12. Харьковщина в десятой пятилетке. Харьков, Пропор, 1977. 150 с. 13. «Колос», Орган Сахновщинського РК КП України та районної Ради депутатів трудящих Харківської області, 1977, 9 серпня.

А. М. ПАЛЕНОВА

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОМ ПОТРЕБЛЕНИИ КАК ФАКТОРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Современный уровень развития экономической и социальной жизни позволил закрепить в Конституции СССР сделанный на XXIV съезде КПСС вывод о построении в СССР развитого социализма. Важность его определяется теоретическим значением и особенностями экономической политики партии на данном этапе. К. Маркс подчеркивал, что общество «ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешать, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо» [1, т. 13, с. 7].

В условиях развитого социализма и возникли такие возможности, позволяющие, не умаляя внимания к накоплению, направлять все больше средств на повышение уровня жизни народа. За годы седьмой пятилетки из общей суммы национального дохода на потребление было использовано 67,6%, за годы восьмой пятилетки — 68,3%, в девятой пятилетке — 75%. Если учесть ресурсы накопления, направленные на строительство школ, жилья, больниц, культурно-просветительных учреждений, спортивных сооружений, предприятий коммунального и бытового обслуживания населения, то процент национального дохода, использованного непосредственно на цели народного благосостояния, поднимется до 80 [3, с. 113]. Такой подход диктуется потребностями современного развития со стороны производительных сил и необходимостью преимущественного использования интенсивных методов хозяйствования. Во многих работах советских экономистов при анализе взаимодействия производства и потребления последнее рассматривается в основном как следствие производства. Нередко упускается из вида обратная связь — зависимость производства от потребления, которая проявляется, во-первых, в организации общественного производства на удовлетворение личных потребностей, а во вторых, в том, что личное потребление все в большей степени влияет на фор-

мирование народнохозяйственных пропорций. В этой связи очень важным является положение XXV съезда КПСС о том, что «наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей советского народа — это высшая цель экономической политики партии. Это — цель наших планов и в то же время важная предпосылка дальнейшего роста производства, его эффективности» [4, с. 123]. Обратное влияние личного потребления трудящихся на производство, экономику объективно вызвано требованиями научно-технической революции.

Определяя и закрепляя в Конституции СССР в качестве высшей цели общественного производства «наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей людей», — общество исходит из того, что в процессе потребления не только восстанавливается затраченная энергия человека, но и происходит его качественное изменение [6, с. 10]. Проявление этих новых качеств реализуется в производстве посредством создания продукции большего объема, лучшего качества, более широкого ассортимента. Таким образом, именно в развитии производства состоит суть обратного воздействия потребления на производство. Рассматривая потребление как стимул развития самого производства, в методологическом отношении важно иметь в виду указание К. Маркса о том, что «производство постоянного капитала никогда не совершается ради него самого, а совершается лишь потому, что этого постоянного капитала больше потребляется в тех отраслях производства, продукты которых входят в личное потребление» [1, т. 25, ч. I, с. 335]. На это положение обращал внимание и В. И. Ленин, подчеркивая, что «производительное потребление (потребление средств производства) всегда связано с личным потреблением, всегда зависимо от него» [2, т. 4, с. 48].

Буржуазные экономисты, социологи уходят от анализа объективных связей производства и потребления, утверждая, что центр тяжести всей жизни современного капиталистического общества переместился из сферы производства в сферу потребления. В качестве побудительной цели деятельности каждого отдельного капиталиста ими представляется производство предметов потребления и услуг, а не получение прибавочной стоимости. Отсюда делается вывод об изменении экономической сущности жизни всего общества, автоматическом исчезновении антагонизмов и отрицании необходимости социалистической революции. Однако суть капитализма несколько не изменилась от того, что непроизводственное потребление в современном высокоразвитом хозяйстве стало важным фактором повышения эффективности и стимулирования технического прогресса. Дело в том, что превращение страны из аграрной в индустриальную сначала требует значительного роста производства и не может осуществляться без усиления накопления производительного капитала. По мере насыщения хозяйства средствами производства,

сокращения неосвоенных земель, снижения темпов прироста населения и рабочей силы происходит относительное падение потребности в дальнейшем материальном накоплении. Экономика становится все более зависимой от роста потребления и требует увеличения нормы потребления в конечном общественном продукте. Это, однако, не значит, что в условиях буржуазного общества увеличивается личное потребление трудящихся масс. По данным советских экономистов, в США для нужд воспроизводства рабочей силы используется не более 50% реального объема капиталистического производства. Другая часть производства воспроизводит основной капитал (15—20% всего производства). Остальная часть представляет оплату издержек капиталистического общества [см.: 8, с. 350].

В условиях капитализма происходит не сущностная ломка производственных отношений, а перемещение самих производственных процессов. Буржуазные экономисты делают на этом основании вывод об образовании «общества потребления». На самом же деле представляется новейший вид «меновой конкуренции». Идеологи буржуазии пытаются приписать развитому социалистическому обществу стимулирование потребительских отношений людей к жизни. Мероприятия партии и Советского правительства по улучшению благосостояния народа ими преподносятся как политика «порабощающего потребления». Выдавая желаемое за действительное, многие из них, в том числе Л. Шапиро, Р. Левенталь, А. Леви, выдвинули тезис «о потребительском перерождении» советских людей. В действительности же дальнейшее повышение благосостояния советских людей рассматривается как постоянная потребность и одна из важнейших предпосылок быстрого роста производства. Решение такой задачи тесно связано с серьезными структурными сдвигами в народном хозяйстве страны, направленными на совершенствование экономических пропорций и требующих крупных капиталовложений. Экономическая политика в этом направлении опирается на марксистско-ленинскую теорию расширенного воспроизводства. Как указывал В. И. Ленин, «в конечном счете изготовление средств производства необходимо связано с изготовлением предметов потребления, ибо средства производства изготавливаются не ради самих же средств производства, а лишь ради того, что все больше и больше средств производства требуется в отраслях промышленности, изготавливающих предметы потребления» [2, т. 4, с. 160—161].

Важнейшая пропорция между I и II подразделениями общественного производства определяется, исходя из действия объективного экономического закона опережающего роста I подразделения. За последние годы в нашей стране она характеризуется следующими данными (табл. 1).

Как видно из таблицы [10, с. 172], доля I подразделения, хотя медленно, но растет. Это обусловлено изменением соотно-

шения между живым и овеществленным трудом в результате повышения производительности труда на основе научно-технического прогресса. Так как доля живого труда в совокупном общественном труде падает, а доля овеществленного труда увеличивается, изменения в органическом составе производства ведут к возрастанию удельного веса средств производства в со-

Таблица 1

	В % к итогу		В % к 1970 г.	
	1975 г.	1976 г.	1975 г.	1976 г.
Производство средств производства (гр. «А»)	100	100	146	154
для I подразделения общественного производства	71,3	71,5	146	155
для II подразделения общественного производства	28,7	28,5	144	150

вокупном продукте. Достигнутый уровень производства приводит к относительному сокращению доли средств производства в совокупном общественном продукте. Так, в 1928 г. в нашей стране удельный вес отраслей группы «А» составлял 39,5%, в 1966 г., неуклонно возрастая, он достиг 74,4%. В результате мер по совершенствованию структуры народного хозяйства в годы девятой

пятилетки он стабилизировался и в настоящее время не превышает 74% [10, с. 171]. Все это способствовало высокому темпу развития отраслей, производящих товары широкого потребления. В годы девятой пятилетки их было произведено на 37 процентов больше, чем в восьмой, в том числе культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода — в 1,6 раза [3, с. 115].

Однако еще не всегда количественный рост сопровождается совершенствованием структуры и улучшением качества производимых изделий, часто не учитываются запросы населения. Это приводит к выпуску товаров без должного учета степени их реализации. Отсюда, если сумма стоимости товаров и совпадает с общим объемом платежеспособного спроса, то их ассортимент не всегда соответствует спросу. Тов. Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС указал на необходимость «решительно изменить отношение ко всему, что связано с удовлетворением повседневных потребностей человека, обеспечить коренные сдвиги как в количестве производимых товаров и услуг, так и в их качестве» [3, с. 54]. При этом особое внимание обращалось на ускоренное развитие группы «Б», сферы обслуживания и увеличение выпуска товаров народного потребления предприятиями тяжелой промышленности.

При рассмотрении структуры производства предметов потребления видно, что подавляющая часть продукции приходится

на отрасли легкой и пищевой промышленности (26,6% и 45,9% соответственно) и только 28,2% на отрасли тяжелой промышленности. За период с 1966 по 1975 гг. доля отраслей тяжелой промышленности увеличилась на 9,2% [19, с. 10]. К производству потребительских товаров привлечено около 50 союзных и союзно-республиканских министерств и ведомств, на долю которых приходится почти 70% производства данной продукции. Изготовлением потребительских товаров занимаются многие предприятия тяжелой индустрии Украины, «где... изготавливается более половины изделий культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода» [5, с. 21]. В Харьковской области за годы девятой пятилетки освоено производство 500 видов продукции товаров народного потребления [15, с. 53]. В десятой пятилетке выпуск этих товаров продолжается.

Рост потребностей и всестороннее развитие членов социалистического общества обуславливает необходимость не только высоких темпов расширенного воспроизводства предметов потребления, но и серьезных прогрессивных сдвигов в отраслевой структуре II-го подразделения. Реальность такой задачи основывается не только на общем, довольно высоком уровне производства, но и на том, что современная НТР обеспечивает возрастающие возможности экономики овеществленного труда — снижение материалоемкости производства за счет прогрессивной замены одних видов материалов, энергии другими, более экономичными. Подсчитано, что снижение материалоемкости продукции на один процент ведет к повышению темпов роста II подразделения и сокращает разрыв между темпами роста I и II подразделения примерно на два процента [16, с. 43]. Это позволяет высвобождать крупные резервы для ускорения темпов расширенного воспроизводства отраслей II подразделения в целях роста народного благосостояния. За годы девятой пятилетки снято с производства 1,7 тыс. устарелых видов машин и оборудования, освоено серийное производство почти 5 тыс. наименований новых видов продукции. В течение десятой пятилетки будет построено и расширено 120 новых мясокомбинатов, 180 молочных и 75 сыродельных заводов, 50 заводов по производству сухого и обезжиренного молока, рыбоперерабатывающие предприятия общей мощностью 270 тыс. т. продукции в год [см. 12, с. 21; 16, с. 10]. Определенное представление об изменениях, происходящих в отраслевой структуре общественного производства, как следствии влияния личного потребления, дает характеристика такого важнейшего показателя, как объем и структура потребления.

Обоснованное решение задачи научной организации потребления в общегосударственном масштабе способствует систематическому возрастанию доли личного потребления в фонде потребления. Так, если в 1965 г. она равнялась 124,9 млрд. руб. из 140,3 млрд. руб., то в 1975 г. увеличилась на 106,9 млрд. руб.

[11, с. 565]. Это стало возможным благодаря мероприятиям партии и правительства, направленным на рост реальных доходов населения. В 1976 г. реальные доходы по сравнению с 1940 г. увеличились: у рабочих — в 3,6 раза, у колхозников — в 6 раз. Реальные доходы советских людей выросли за десять лет в 1,6 раза. Наиболее высокими темпами увеличились доходы в менее обеспеченных семьях. Так, если в 1965 г. только 4% населения имело доход свыше 100 р. в месяц на 1 члена семьи, то в 1976 г. — 38%. К концу 10-й пятилетки такой доход намечено обеспечить почти половине населения нашей страны. Это вызвало изменения в структуре и объеме личного потребления, что видно из табл. 2 (в% по годам) [см.: 9, с. 38].

Таблица 2

	Рабочие промышленные			Колхозники		
	1940	1965	1975	1940	1965	1975
Расход, всего	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
на питание	59,1	44,0	38,2	69,7	50,2	42,3
на приобретение тканей, одежды, обуви	12,2	16,1	17,9	11,3	15,2	17,9
мебели, предметов культурно-бытового назначения (включая велосипеды, мотоциклы)	1,9	7,1	7,5	1,2	4,7	6,7
на культурно-бытовые услуги	9,3	12,1	10,7	1,6	2,8	3,5
Вклады в сберегательную кассу	5,3	3,9	7,9	7,1	13,4	11,5
Налоги	4,5	8,2	9,7	1,5	1,6	1,4
Прочие расходы	6,4	8,1	7,9	4,2	9,9	14,9

Из таблицы видно, что доля расходов на продукты питания снизилась в 1,5—1,6 раза, примерно во столько же возросла доля расходов на приобретение тканей, одежды, обуви. Более чем в 5 раз увеличилось приобретение населением мебели, предметов культурно-бытового назначения, в особенности длительного пользования. Таким образом, происходит процесс сближения в потреблении социальных групп, а по некоторым группам товаров (ткани, одежда, обувь) он уже достигнут.

Возникновению нового типа структуры личного потребления способствовало тесное взаимодействие производства и потребления, возвышение потребностей населения за счет выпуска новых видов товаров. Так, в первом году десятой пятилетки в торговую сеть только Харьковской области поступило свыше 450 наименований товаров народного потребления, в том числе 300 изделий культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода [см.: 18, с. 24].

В современных условиях многие дорогостоящие предметы длительного пользования перестали быть предметами роскоши и прочно входят в обиход массового потребления. Только в сельской местности реализуется 50% рыночных фондов легковых автомобилей, 90% мотоциклов. В 1974 г. эти показатели были в 6 раз и на 22% выше, чем в 1970 г. В личном пользовании колхозников и рабочих совхозов Харьковской области на сегодняшний день 21 тыс. легковых автомобилей, седьмая часть жителей села имеет мотоциклы, практически в каждой семье телевизор [см.: 16, с. 39]. Превращение многих товаров в предметы массового спроса двояко сказывается на развитии производства: во-первых, требует расширения соответствующих отраслей, а во-вторых — позволяет сократить издержки производства.

Большое влияние на изменение потребления оказывает характер труда. Развитой социализм характеризуется высоким уровнем автоматизации промышленного производства, ведущим к сокращению физических затрат и увеличению нагрузки на нервную систему человека. С одной стороны, естественно, это требует изменения в рационе питания трудящихся, а с другой — развития отраслей промышленности (например пищевой), расширения ассортимента выпускаемых товаров, ускоренного развития сферы услуг. Поэтому недостаточно иметь данные об абсолютных размерах потребления, необходим также расчет удовлетворения потребностей, определяемый посредством сопоставления фактического уровня потребления материальных и духовных благ с научно обоснованными нормами потребления. Наиболее точным показателем является среднедушевое потребление, так как материальные блага потребляются не только работающими, а всеми членами семьи и общества. Впервые нормы потребления были применены В. И. Лениным: «Нормой считать, сколько надо человеку, по науке, хлеба, мяса, молока, яиц и т. п. Т. е. норма не число калорий, а количество и качество пищи» [2, т. 40, с. 342]. Автор приводит таблицу сравнительных данных потребления некоторых видов продукции на душу населения в год по СССР, УССР и США (табл. 3) [см.: 12, с. 116; 19, с. 511; 10, с. 327].

Как видим, по некоторым видам продукции (молоко и молокопродукты, рыба) потребление в нашей стране не только приблизилось к рациональной норме, но и опережает такую развитую капиталистическую державу, как США, а по некоторым видам (мясо, овощи) еще не соответствует норме. И хотя питание характеризуется потреблением более калорийной пищи и сокращением таких продуктов, как картофель и хлебопродукты¹, рацион питания для некоторых групп населения остается

¹ Исключение составляет 1976 г., когда потребление картофеля и хлебопродуктов несколько возросло, а других продуктов упало, что объясняется сложными погодными условиями, неблагоприятно сказавшимися на производстве многих сельскохозяйственных культур.

Таблица 3

Продукты	Норма	Фактическое потребление									
		1970	1965		1970		1975		1976		
		США	СССР	УССР	СССР	УССР	СССР	УССР	СССР	УССР	
Мясо и мя- сопродук- ты, кг	81,8	119	41	41	48	49	57	60	55	55	
Молоко и молокопро- дукты, кг	433,6	256	251	245	307	311	316	335	315	328	
Яйцо, шт.	292	307	124	124	159	156	216	210	206	190	
Рыба и ры- бопродукты, кг	18,2	6	12,6	12,7	15,4	15,9	16,8	15,9	18,5	17,5	
Сахар, кг	36,5	46	34,2	36,2	38,8	41,4	40,9	45,4	40,4	46,0	
Картофель, кг	96,7	52	142	161	130	156	120	143	119	143	
Овощи и бахчевые, кг	146	125	72	102	82	103	89	118	85	115	
Хлеб и хле- бопродукты, кг	120,4	—	156	158	149	155	141	151	142	152	

преимущественно растительным [см.: 10, с. 512]. Некоторые отличия в потреблении отдельных видов продукции населением нашей республики (см. табл. 3) объясняются исторически сложившимися особенностями потребления на Украине, профилем промышленности и сельского хозяйства.

Социалистическое общество, с одной стороны, ориентируется на потребление определенного, исторически сложившегося набора материальных благ, а с другой — должно учитывать реально существующие, постоянно развивающиеся под воздействием производительных сил потребительные стоимости, которые также влияют на потребности индивидов. Недоучет реально существующих потребностей отражается на потреблении, которое так или иначе сказывается на воспроизводстве. Поэтому в качестве основного направления организации личного потребления на этапе развитого социализма представляется изменение структуры питания и потребления в целом и улучшения сбалансированности пищевых рационов трудящихся.

Однако только разработкой рациональных наборов материальных благ¹ осуществить научно обоснованные нормы потреб-

¹ Начиная с 1972 г., эту работу координирует НИЭИ Госплана СССР. Подробнее об этом см. в работе В. Ф. Майера [9, с. 108—110].

ления нельзя. Необходимо создать возможности для их реализации. Главным в этом вопросе является не столько количественная сторона поступающих в личное потребление благ, сколько качественная. При этом важно активизировать работу службы изучения спроса на производстве. Это позволило бы своевременно внести изменения в планы по объему и структуре производимых товаров народного потребления. В условиях, когда «... все преобразования, все перемены, которые свершаются в нашей стране, направлены прежде всего на обеспечение подлинно человеческих условий жизни», [7] возрастающее значение приобретает задача своевременного обновления и расширения ассортимента товаров, улучшения их качества и внешнего оформления, изучение влияния личного потребления на воспроизводственный процесс.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971. 326 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 5. Материалы XXV съезда Коммунистической партии Украины. Киев, 1976. 320 с. 6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Правда, 1977. 47 с. 7. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. — Правда, 1977, 3 ноября. 8. Барабанов М. В. О соотношении производства и потребления в США. — В кн.: Соревнование двух систем. Рабочий класс в условиях НТР. Производство и потребление. М., Наука, 1971. 566 с. 9. Майер В. Ф. Уровень жизни населения СССР. М., Мысль, 1977. 263 с. 10. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный стат. ежегодник. М., Статистика, 1977. 710 с. 11. Народное хозяйство СССР в 1975 г. Статистический ежегодник. М., Статистика, 1976. 846 с. 12. Народное хозяйство Украинской РСР. Юбилейный стат. щорічник. Київ, Техніка, 1977. 463 с. 13. Научные труды Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Вып. 49. М., 1971. 116 с. 14. Найденов В. С., Шиляева А. В., Гребенченко Н. Г. 9 пятилетка: достижение экономики развитого социализма. Київ, Вища школа, изд-во Киев. ун-та, 1976. 151 с. 15. Орлов Я. Производство товаров массового спроса на предприятиях тяжелой промышленности. — Вопросы экономики, 1976, № 3, с. 51—62. 16. Первушин С. О совершенствовании структуры воспроизводства. — Коммунист, 1977, № 3, с. 35—46. 17. «Соціалістична Харківщина», 1977, 2 грудня. 18. Харьковщина в десятой пятилетке. Социально-экономический очерк. Харьков, Прапор, 1977. 151 с. 19. Экономическая газета, 1976, № 6.

Н. И. БЕРЕЖНАЯ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАБОЧЕГО И СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Претворение в жизнь решений XXV съезда и последующих пленумов ЦК КПСС, направленных на интенсификацию общественного производства, повышение его эффективности, неуклонный подъем жизненного уровня и дальнейшее улучшение условий труда советских людей, неразрывно связано с рациональным использованием рабочего времени и всего времени трудящихся. Развитое социалистическое общество располагает в этом отношении огромными резервами. Тов. Л. И. Брежнев привел

убедительные данные, свидетельствующие о значении экономии рабочего времени: «За минуту вырабатывается более 2 миллионов киловатт-часов электроэнергии, выплавляется почти 300 тонн стали, добывается более одной тысячи тонн нефти, почти полторы тысячи тонн угля, 650 тысяч кубических метров газа. Потеря лишь одной минуты рабочего времени в масштабе страны равнозначна потере результатов дневного труда двухсот тысяч рабочих» [6, с. 7].

Рабочее время составляет важнейшую часть совокупного фонда времени трудящихся, состоящего из ряда взаимосвязанных компонентов. В него входит в качестве составной части вне рабочее время, в том числе свободное время трудящихся. Значение всех элементов фонда общественного времени по своему экономическому содержанию и социальной роли различно. В литературе эти вопросы с большей или меньшей полнотой освещены, хотя по некоторым из них существуют различные точки зрения.

В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты проблемы взаимодействия рабочего и свободного времени, которая не получила достаточного освещения. Между тем эта проблема имеет не только теоретическое, но и актуальное практическое значение.

Рабочее и свободное время не просто сосуществуют рядом как составные всей совокупности общественного времени, но находятся в динамическом единстве, взаимодействуют в силу внутренней связи, опосредованной рядом факторов. Эта связь не сводится к причинно-следственным зависимостям и, тем более, к функциональным связям, а имеет более глубокую основу и характеризуется взаимообусловленностью и взаимопроникновением этих двух составных частей общественного времени.

Сокращение рабочего времени на основе роста производительности общественного труда и увеличение свободного времени является закономерностью развития социалистического общества. Внутренняя связь между рабочим и свободным временем осуществляется в различных формах, в зависимости от уровня развития производительных сил и степени зрелости социалистических производственных отношений. Она приобретает многообразные формы в условиях развития социалистического общества, когда созданы могучие производительные силы, высокой зрелости достигли производственные отношения, стал возможен заметный поворот экономики ко все более полному удовлетворению материальных и культурных потребностей людей, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности [см.: 4, с. 4; 7, с. 4].

Взаимосвязь и взаимодействие рабочего и свободного времени — многосторонний процесс, основанный на действии закона экономии времени, его всестороннем использовании, и осуществляется, на наш взгляд, в следующих основных направлениях.

Закон экономии времени выражает объективную необходимость сбережения рабочего времени, его производительного использования, рациональной организации внерабочего, в том числе свободного времени трудящихся.

Экономия рабочего времени в сфере материального производства ведет к росту производительности общественного труда, что создает предпосылки для увеличения свободного времени: во-первых, через непосредственное сокращение самого рабочего времени; во-вторых, способствует все более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей трудящихся и расширяет возможности использования свободного времени для всестороннего развития членов общества; в-третьих, рост производительности труда в сфере материального производства ведет к перемещению части рабочей силы в сферу услуг, и рост производительности труда на основе технического прогресса в непродуцированной сфере оказывает влияние на изменение структуры внерабочего времени в сторону увеличения свободного времени. В связи с этим особое значение приобретает решение выдвинутых XXV съездом КПСС задач, направленных на совершенствование организации труда, повышение трудовой дисциплины, обеспечение более полного и рационального использования рабочего времени [см.: 3, с. 168].

Необходимо подчеркнуть, что когда речь идет о рабочем времени как о мере труда, то имеется в виду не только его экстенсивная, но и интенсивная величина, так как общественно-необходимый уровень интенсивности труда определяет опосредованно величину свободного времени. Расширение границ свободного времени трудящихся в современных условиях происходит не только и не столько за счет сокращения рабочего времени, сколько путем рациональной организации и совершенствования структуры внерабочего времени, и прежде всего, за счет улучшения бытового обслуживания населения, сокращения затрат времени на домашний труд. В структуре внерабочего времени 6—8% времени связано с работой. На домашний труд и самообслуживание приходится 19—27% времени, на удовлетворение физиологических потребностей — 47—50% и только 20—23% времени связано с непосредственным развитием способностей и дарований личности [см.: 9, ст. 360]. Для зрелого социализма эта доля свободного времени недостаточна. Увеличить его можно за счет развития прогрессивных форм розничной торговли, сети общественного питания, за счет совершенствования всех видов городского транспорта, развития сферы услуг. Поэтому XXV съезд КПСС указал на необходимость «создавать условия для сокращения затрат времени на ведение домашнего хозяйства путем развития бытового обслуживания, общественного питания, увеличения производства и продажи населению полуфабрикатов и кулинарных изделий» [3, с. 218].

В качественном отношении структура затрат времени в свободное время определяется содержанием труда в рабочее время. Это один из важных аспектов взаимодействия и взаимовлияния рабочего и свободного времени. Тяжелый физический ручной труд в рабочее время влечет за собой увеличение доли пассивного отдыха, не стимулирует рост знаний и тем самым тормозит всестороннее развитие личности. В условиях социализма сохраняются различия в содержании труда. На ступени зрелого социализма происходят качественные изменения в труде, преобразование его в творческий, многогранный, требующий высокой квалификации, что ведет к превращению труда в первую жизненную потребность. Этот процесс происходит на основе механизации и автоматизации производственных процессов, внедрения передовых методов технологии и организации производства. В Конституции зрелого социализма подчеркнуто, что «государство заботится об улучшении условий и охране труда, его научной организации, о сокращении, а в дальнейшем и полном вытеснении тяжелого физического труда на основе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов» [4, с. 13].

Научно-техническая революция качественно изменяет положение рабочего в процессе производства, все более возрастает доля умственного труда в его работе. По данным Всесоюзного НИИ труда, в общем фонде рабочего времени наладчика автоматических линий (самой современной и перспективной профессии рабочих) 58,4—61,8% составляет время наблюдения за технологическим процессом, 22,9—26,1% — наладка, подналадка, регулировка, смена инструментов, 0,9—1,9 — выборочный контроль качества, 6,7—9,1% времени — ремонт оборудования [см.: 8, с. 105].

Научно-техническая революция объективно требует повышения общеобразовательной и технической подготовки, квалификации кадров, занятых в различных отраслях народного хозяйства. Этот рост знаний осуществляется в свободное время.

В механизме взаимодействия рабочего и свободного времени имеет место не только прямая, но и обратная связь. Если в самой сфере материального производства труд наполняется новым, более богатым содержанием, если в труде непрерывно развиваются творческие способности и дарования работников, то социальная функция свободного времени, прежде всего, связана именно со всесторонним развитием личности. «...Государство ставит своей целью, — сказано в новой Конституции СССР, — расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности» [4, с. 13].

Вместе с тем свободное время, при условии его эффективного использования, оказывает все возрастающее обратное воздействие на развитие общественного производства, становится факто-

ром роста общественного богатства. Использование свободного времени для повышения общеобразовательного, культурного, профессионального уровня служит одной из важных предпосылок роста производительности общественного труда. «Сбережение рабочего времени, — подчеркивал К. Маркс, — равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда» [1, т. 46, ч. II, с. 221].

По данным советских экономистов прирост национального дохода за счет повышения уровня образования и квалификации рабочих, занятых в сфере материального производства, составил в 1940 г. 16%, в 1950 г. — 20,6%, в 1960 г. — 23%, а в настоящее время составляет 27—30%. На каждый рубль, израсходованный на образование, приходится от 3 до 6 р. дополнительного дохода [см.: 9, с. 299].

Проведенные на ряде машиностроительных и текстильных предприятий Москвы, Харькова, Иванова обследования показали, при всех прочих равных условиях, прямопропорциональную зависимость роста производительности общественного труда от общеобразовательного уровня рабочих. Причем разница в производительности труда у имеющих восьмью- и пятиклассное образование — 35%, а между имеющими полное среднее и восьмилетнее образование — 25%. Более 70% поломок оборудования приходится на долю рабочих с образованием ниже 7 классов. У этих рабочих больше производственного брака, простоев из-за неумения самостоятельно устранить неисправности. Работники, имеющие среднее образование, в 2,5—3 раза быстрее осваивают новое оборудование, новые операции, чем рабочие с пятиклассным образованием. У работников со средним образованием в 2 раза выше творческая активность, среди них в 8 раз чаще встречаются рационализаторы [см.: 9, с. 294].

Работники, имеющие высокую квалификацию и уровень образования, быстрее осваивают смежные профессии, в 2—5 раз быстрее повышают производственную квалификацию, у них выше трудовая дисциплина, ниже текучесть кадров.

Таким образом, качественно новая производительная сила, которая создается в свободное время при его рациональной организации, является не только следствием экономии рабочего времени, но и условием дальнейшей его экономии и роста производительности труда. К. Маркс писал: «Чем сильнее растет производительная сила труда, тем больше может быть сокращен рабочий день» [1, т. 23, с. 539]. Однако не следует однозначно понимать этот процесс, т. к. только после того, как этот более высокий уровень образования и квалификации станет общей нормой и достижением всех, повышается общественная производительность труда, что, в конечном счете, ведет к сокращению рабочего времени.

Занятия в свободное время, кроме учебы, включают другие виды общественно-полезной деятельности (рационализаторство, общественная работа, различные виды художественного творчества), потребление духовных ценностей (чтение книг, журналов, посещение театров, музеев), различные виды активного (спорт, туризм) и пассивного отдыха.

В зависимости от изменения содержания труда в условиях развитого социализма изменился и характер творчества в свободное время. Его развитие идет от рационализаторства и изобретательства, основанных на эмпирических знаниях, через изобретения, которые требуют систематического использования данных науки, инженерного мышления. Влияние рационализаторства и изобретательства на рабочее время двояко. С одной стороны, рационализаторы и изобретатели более дисциплинированы в рабочее время, у них меньше простоев, они быстрее осваивают новую технику и т. д. С другой стороны, рационализаторство и изобретательство влечет за собой экономию времени, материальных, финансовых, трудовых ресурсов, рост производительности труда. Только за 1965—1976 гг. сумма экономии, полученной от внедрения рационализаторских предложений и изобретений, возросла на 157%. Число изобретателей и рационализаторов за этот период увеличилось по стране с 2935 до 4444 тыс. человек, т. е. на 51,4% [см.: 10, с. 147].

Занятия в свободное время рационализаторством и изобретательством сближают деятельность в свободное время с трудом в рабочее время. Эта деятельность позволяет личности наиболее полно проявить себя, раскрывает ее способности и воздействует на рост эффективности общественного производства.

Усиление творческого характера труда в рабочее время способствует увеличению занятий общественной работой в свободное время. Воздействие же общественной работы на рабочее время двоякое, ибо оно способствует формированию качественно нового работника, который в рабочее время рационально использует его, более качественно трудится, что ведет к росту производительности труда и эффективности общественного производства. Участие в управлении и работе общественных организаций требует определенной суммы знаний и регулярного ее пополнения. В. И. Ленин писал: «...чтобы управлять, нужно быть компетентным» [2, т. 40, с. 215]. А это требует увеличения доли свободного времени на учебу. Таким образом, общественная работа через учебу влияет на эффективность производства.

Взаимодействие и взаимовлияние рабочего и свободного времени в условиях развитого социализма проявляется в том, что и рабочее, и свободное время являются сферами всестороннего гармонического развития личности.

С усилением творческого характера труда, превращением труда в первую жизненную потребность происходит процесс

взаимопроникновения рабочего и свободного времени. Оно проявляется в том, что и рабочее и свободное время являются источником богатства не только материального, но и духовного, а с развитием общества на пути к коммунизму роль свободного времени как мерило общественного богатства будет возрастать. Однако оно «...может считаться действительно общественным богатством, когда оно используется в интересах всестороннего развития человека, его способностей и тем самым — для еще большего умножения материального и духовного потенциала всего общества» [5, с. 481].

Свободное время играет немаловажную роль в воспроизводстве рабочей силы и тем самым во всем процессе социалистического расширенного воспроизводства. Этим характеризуется экономическая функция свободного времени, тесно связанная с его социальной функцией — способствовать всестороннему развитию личности. Взаимодействие рабочего и свободного времени способствует экономии и рациональному использованию совокупного фонда общественного времени. Экономия времени в современных условиях приобретает наиболее актуальное значение в связи с ростом масштабов производства, ограниченностью привлечения дополнительных трудовых ресурсов.

Повышение эффективности использования рабочего и рациональной организации свободного времени — задача большой государственной важности, решение которой является предметом постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 4. Конституция (Основной Закон СССР) Союза Советских Социалистических Республик. М., Правда, 1977. 5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., Политиздат, 1972. 535 с. 6. Брежнев Л. И. Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. — Коммунист, 1977, № 5, с. 3—19. 7. Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму. — Коммунист, 1977, № 17, с. 3—15. 8. Збарский М. И. Социально-экономические проблемы рабочего дня при социализме. М., Мысль, 1976. 222 с. 9. Материально-техническая база коммунизма. Т. 2. М., Мысль, 1977. 384 с. 10. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный сборник. М., Статистика, 1977. 710 с.

В. Д. КОЖЕВНИКОВА

СФЕРА УСЛУГ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Характерная особенность развития экономики СССР на современном этапе состоит в неуклонном росте удельного веса сферы услуг.

Сфера услуг — это конгломерат различных отраслей народного хозяйства, имеющих единое функциональное назначение. Объектом непосредственного воздействия ее экономических функ-

ций является человек, его социальные условия существования. По выражению К. Маркса, она «... формирует, развивает, сохраняет, воспроизводит самую рабочую силу» [1, т. 26, ч. I, с. 154].

Сфера услуг играет важную роль в решении таких гигантских социальных задач, как формирование гармонически развитой личности, стирание различий между городом и селом, между социальными группами населения и районами страны. Значение ее особенно возрастает в условиях развитого социализма, в условиях интенсификации общественного производства и более крутого поворота социалистической экономики к решению задач, связанных с подъемом материального и культурного уровня жизни народа. За последние десять лет в СССР среднегодовой темп прироста услуг составил 18 процентов, что в 4—5 раз выше, чем в США за этот же период [см. 10, с. 264].

Решающим фактором и источником все возрастающих материальных и трудовых затрат в сфере услуг выступает рост производительности труда, который позволяет полнее удовлетворять общественные потребности в материальных благах при относительно меньших затратах средств и труда и соответственно увеличивать размеры вовлекаемых общественных средств и труда в сфере услуг.

Будучи зависимой от материального производства, сфера услуг в то же время оказывает активное влияние на материальное производство и повышение его экономической эффективности. По имеющимся данным треть всего прироста производительности общественного труда достигается за счет развития сферы услуг [см.: 12, с. 114]. Это влияние обусловлено изменениями в производительных силах общества под воздействием научно-технической революции, результатом осуществления которой являются изменения в содержании и характере труда, профессионально-отраслевой структуре рабочей силы. В связи с этим проблема возрастания роли услуг в повышении эффективности общественного производства выдвигается в ряд особенно важных вопросов экономической науки.

Влияние различных отраслей сферы услуг на эффективность общественного производства неодинаково. Поэтому мы предлагаем отрасли этой сферы подразделить на три группы.

Первая группа — это отрасли, услуги которых непосредственно влияют на эффективность общественного труда (образование, наука, здравоохранение). Ко второй группе относятся отрасли, услуги которых способствуют экономии вне рабочего времени трудящихся (бытовое обслуживание, торговля, общественное питание, пассажирский транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство и связь по обслуживанию населения). И, наконец, третья группа — это отрасли, услуги которых обеспечивают рациональное использование свободного времени трудящихся (просвещение, культура, искусство, физическая культура).

На примере отдельных отраслей рассмотрим некоторые направления воздействия сферы услуг на результаты деятельности материального производства.

Важная роль в таком воздействии принадлежит, прежде всего, услугам образования. Производство и образование в настоящее время, как никогда, взаимосвязаны. Образование не просто оказывает влияние на различные элементы экономического организма, а в определенной степени формирует его. В. И. Ленин отмечал, что «...результаты ... просвещения можно измерить только улучшением хозяйства» [3, т. 44, с. 175]. Учеными подсчитано, что за счет повышения уровня образования трудящихся наше общество получает 23 процента прироста национального дохода [см.: 13; с. 91]. Анализ обследований, проведенных нами на швейной фабрике им. Володарского в г. Донецке, показывает, что среди швей одинакового возраста и стажа, выполняющих нормы выработки от 105 до 120 процентов, 72 процента имеют среднее образование.

Общее образование, как правило, сочетается с профессионально-техническим. По данным экономистов подготовка рабочих в профессионально-техническом училище в два раза эффективнее заводской [см.: 11, с. 180]. Это подтверждают наши обследования. Так, среди швей, выполняющих нормы выработки на 120—140 процентов — 90 процентов имеют профессионально-техническое образование.

Развернувшаяся научно-техническая революция требует от рабочего высокой общеобразовательной, теоретической и специальной подготовки. Она определяет необычайную подвижность границ знаний. Сегодня нельзя выучить специалиста раз и навсегда. Работая, он вынужден несколько раз переучиваться. Его умение перестраиваться, подходить к знаниям творчески, вовремя усваивать и использовать их в своей работе должно быть частью умственного развития.

Рост качественного уровня рабочей силы — основное условие высоких темпов экономического развития. По имеющимся в экономической литературе данным, средний уровень образования трудящихся, занятых в народном хозяйстве, возрос примерно с шести лет в начале 50-х годов до 8—8,5 лет в начале 70-х годов, а при сохранении сложившейся тенденции увеличится к началу 90-х годов до 12—13 лет. Это означает, что средняя сложность труда будет доведена до уровня специального образования [см.: 7, с. 53]. Вот почему на XXV съезде КПСС выдвинута задача «осуществить дальнейшее развитие системы **народного образования** в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и задачами неуклонного повышения культурно-технического и образовательного уровня трудящихся, улучшения подготовки квалифицированных кадров рабочих и специалистов» [4, с. 220].

Известно, что образование является необходимым условием развития науки, которая превращается в непосредственную производительную силу общества. Последнее предполагает овладение научными знаниями в интересах производства, их технологическое освоение, материализацию в производственных навыках, средствах, предметах и продуктах труда.

Из года в год возрастает экономическая эффективность затрат на науку. Подсчитано, что каждый рубль, вложенный в науку при внедрении ее результатов в производство, дает 1 р. 45 коп. прироста национального дохода страны. Выгодность вложений в науку почти в четыре раза выше вложений на расширение производственных фондов [см.: 17, с. 262]. В системе Академии Наук Украинской ССР каждый рубль вложенных в развитие науки средств дает почти 5 р. отдачи [см.: 6].

Только при социализме создаются условия для всестороннего развития науки и применения ее достижений во всех областях общественной жизни. Определяя дальнейшую перспективу развития науки и техники, ЦК КПСС в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» ставит задачу органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социализма, обеспечить «дальнейшее развитие научных исследований, ускоренное и широкое внедрение их результатов в народное хозяйство. Усилить связь науки с производством» [4, с. 170]. Такое соединение повышает роль науки в материальном производстве вообще и в возрастании его эффективности в частности.

Процесс повышения эффективности общественного производства в современных условиях требует большей отдачи нервной и физической энергии работника. В связи с этим особое значение приобретает развитие здравоохранения, услуги которого обеспечивают сохранение и более длительное функционирование рабочей силы. О масштабах отрасли здравоохранения можно судить по следующим данным. В 1976 г. оказанием услуг по охране здоровья советских людей было занято 865 тыс. врачей (одна треть всех врачей мира) и более 2515 тыс. среднего медицинского персонала. На каждые 10 тыс. чел. населения приходилось 119 больничных коек [см.: 16, с. 209]. Только на Украине за девятую пятилетку количество мест в больницах увеличилось на 60,9 тыс. [см.: 15, с. 2]. Обеспеченность населения республики больничными койками стала выше, чем в ФРГ, Италии, Англии, США.

Об экономической эффективности здравоохранения можно судить по следующим данным: в последние годы заболеваемость с временной утратой трудоспособности в расчете на одного работающего в промышленности по сравнению с 1960 г. снизилась на 2,9 дня, что обеспечило дополнительный прирост национального дохода на 1 млрд. 764,8 млн. р. [см.: 8, с. 5]. В промышленности Советского Союза невыходы на работу по болезням

и родам, оплачиваемые за счет средств социального страхования, снизились в среднем на одного работника с 22,7 дня в 1920 г. до 14,7 дня в 1970 г. и до 13,5 дня в 1974 г. [см. 9, с. 189]. В результате сокращения потерь рабочего времени хозяйство страны получило дополнительно продукции на миллиарды рублей.

Для нашего общества стало закономерным гармоничное развитие личности, увеличение свободного времени трудящихся. К. Маркс отмечал в «Теориях прибавочной стоимости»: «*Рабочее время... всегда останется создающей субстанцией богатства. ...Но свободное время, время, которым можно располагать, есть само богатство*» [1, т. 26, ч. III, с. 265].

В настоящее время человек ощущает все более острую потребность в свободном времени, которое ему необходимо «для отдыха, для своего развития, для пользования своими правами, как человека, как семьянина, как гражданина» [3, т. 2, с. 299]. Чем рациональнее используется свободное от работы время, тем оно больше «в свою очередь как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного производства это сбережение можно рассматривать как производство основного капитала; этим основным капиталом является человек» [2, с. 64—65].

По мере развития производительных сил социалистическое государство осуществляет мероприятия по сокращению рабочего времени. Но внерабочее время — это еще не всегда свободное время. Пока еще, к сожалению, домашний быт отвлекает от участия в народном хозяйстве значительное количество трудоспособного населения и резко сокращает реальный фонд свободного времени трудящихся. В настоящее время на домашний труд и самообслуживание расходуется в масштабе страны от 80 до 100 млрд. чел.-час. в год, что составляет годовой бюджет времени почти 40—50 млн. чел. [см.: 9, с. 2]. Городская семья в среднем в неделю затрачивает на домашние дела 50 часов [см.: 13, с. 29]. Слишком велики эти потери. Они становятся тормозом в развитии производительных сил общества.

Сфера услуг призвана высвободить внерабочее время для духовного развития человека, его культурного досуга, полноценного отдыха, что в свою очередь оказывает влияние на эффективность труда, повышение его производительности.

Развитие общественного бытового обслуживания особенно важно для установления действительного равенства женщины и мужчины, о чем говорил В. И. Ленин: «Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения — отупляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача» [3, т. 40, с. 193].

Следует отметить, что за годы Советской власти в структуре времени произошли заметные сдвиги. Так, в 20-е годы женщина-

работница имела лишь 30 мин. свободного времени в день, сегодня в распоряжении женщин в будни — два часа свободного времени, а в выходные — пять часов [см.: 9, с. 29].

Только высокоорганизованное общественное удовлетворение бытовых нужд может обеспечить колоссальную экономию времени. Труд одного работника сферы обслуживания в единицу времени экономит столько, во сколько раз эффективность труда в условиях предприятий сферы обслуживания выше эффективности его в домашних условиях.

При социализме нет препятствий развитию сферы услуг. Только за годы девятой пятилетки на развитие служб быта направлено 800 млн. р. В результате объем бытовых услуг возрос в 1,5 раза, в том числе в сельской местности — в 1,8 раза [см.: 5, с. 1]. А время, затрачиваемое населением на бытовое обслуживание, сократилось примерно на 10%, что составляет в год 10—12 млрд. чел.-час. По прогнозам ученых НИЭИ при Госплане СССР, за счет улучшения обслуживания к 1990 г. будет обеспечена экономия свободного времени советских людей примерно в 30 млрд. чел.-час. в год [см.: 10, с. 2].

Немаловажную роль в повышении производительности труда и рациональном использовании свободного времени играют такие отрасли сферы услуг, как торговля, пассажирский транспорт, общественное питание. По подсчетам экономистов, население страны тратит на покупку товаров 30 млрд. час. в год [см.: 10]. И хотя формы торговли товарами народного потребления постоянно совершенствуются, обеспечить покупателей качественным обслуживанием не всегда еще представляется возможным.

По свидетельству рижских социологов, если человек тратит на поездку на работу более 30 минут, он теряет три процента производительности труда. Экономисты Минского автозавода подсчитали, что если вся смена обедает одновременно, затрачивая на обед не более 15—20 мин., а остальную часть перерыва отдыхает, то производительность труда повышается на 8 процентов [см.: 10, с. 3].

Все это позволяет сделать вывод, что развитие сферы услуг имеет важное экономическое значение и опровергает, на наш взгляд, имеющиеся еще в экономической литературе утверждения, будто сфера услуг никаких экономических ценностей не создает, а полностью находится «на иждивении» у сферы материального производства.

Проблема экономической эффективности сферы услуг, однако, не сводится только к ее «внешней» эффективности — воздействию на результативность материального производства. Для оценки эффективности сферы услуг необходимо учитывать и «внутренний» аспект этой проблемы, который нуждается в самостоятельном исследовании.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Ленин В. И. Неопубликованные рукописи. — Большевик, 1939, № 11—12. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976 г. 256 с. 5. Постановление ЦК КПСС «О работе Министерства бытового обслуживания населения РСФСР по улучшению качества выполнения заказов и повышению культуры обслуживания трудящихся». — Правда, 1977, 3 февр. 6. Брежнев Л. И. Выступление на встрече с руководителями Академий Наук социалистических стран. — Правда, 1977, 18 февр. 7. Анчишкин А. Расширенное воспроизводство в условиях развитого социализма. — Коммунист, 1976, № 14. 8. Буренков С. Экономика больницы. — Известия, 1976, 6 мая. 9. Бузкевич М. И еще раз удобства. — Правда, 1976, 10 ноября. 10. Бузкевич М., Степичев М. Обслуживанию — высокий класс. — Правда, 1976, 28 декабря. 11. Жамин В. А., Егизарян Г. А. Эффективность квалифицированного труда. М., Экономика, 1968. 231 с. 12. Комаров В. Сфера услуг и эффективность общественного производства. — Вопросы экономики, 1975, № 2. 13. Мат. Всесоюз. науч. конференции «Социально-экономические проблемы непроизводственной сферы услуг в свете решений XXV съезда КПСС». Тез. докладов (16—18 ноября 1976 г.). Секция — I. «Теоретические и методологические проблемы непроизводственной сферы и услуг». Львов, 1976. 123 с. 14. Народное хозяйство СССР в 1975 году. М., Статистика, 1976. 846 с. 15. Погребняк Я. Заботясь о быте. — Правда, 1977, 4 апр. 16. СССР в цифрах в 1976 г. М., Статистика, 1977. 240 с. 17. Эффективность экономики развитого социализма. Под. ред. В. М. Докукина и А. Ф. Кондратьева. М., Мысль, 1976. 312 с.

Е. М. ОЛЕЙНИК, канд. экон. наук

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Построение развитого социалистического общества предполагает реализацию всех объективных возможностей социализма в наиболее зрелой форме. Это касается и использования товарно-денежных отношений, являющихся одним из важных элементов экономической структуры социализма. Последние, вместе с их экономическими законами и формами, а также экономическими рычагами и стимулами, должны полнее реализоваться в процессе дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма зрелого социалистического общества, что нашло отражение в материалах XXIV и XXV съездов КПСС и зафиксировано в новой Конституции СССР [см.: 3, с. 169; 4, с. 58, 60; 6, с. 11]. Этим, в частности, объясняется и тот постоянный интерес, который проявляют ученые к проблеме товарно-денежных отношений.

Важным теоретическим и методологическим аспектом проблемы является вопрос об объективной необходимости и причинах существования товарно-денежных отношений при социализме.

Принципиальная несовместимость непосредственно общественного и товарного производства признавалась К. Марксом, Ф. Энгельсом [см.: 1, т. 4, с. 333; т. 19, с. 18—19; с. 20, с. 294; 321, т. 24, с. 402] и В. И. Лениным [см.: 2, т. 6, с. 204; т. 17,

с. 127] еще задолго до практики коммунистического строительства. Однако практика внесла существенно новое и в самое понятие и в методы социалистического обобществления производства и выдвинула проблему совместимости и единства непосредственно общественных и товарно-денежных отношений на низшей фазе коммунизма. С тех пор эта проблема и различные ее аспекты являются предметом теоретических дискуссий.

Эволюция взглядов советских экономистов по вопросу о необходимости товарно-денежных отношений при социализме была сложной и противоречивой. На теории вопроса определенным образом сказалась и практика использования товарно-денежных отношений, в рамках которой в отдельные периоды имели место объективные причины ограничения товарно-денежных отношений. Так, в 20-е годы, в связи с политикой военного коммунизма и значительной детоваризацией экономических отношений, в литературе высказывалось мнение об «отмирании денег» и необходимости натурализации всех отношений. Товарно-денежные формы в социалистическом секторе рассматривались как чуждые ему, временные формы. Эта точка зрения господствовала на рубеже 20-х—30-х годов и была обусловлена сложной хозяйственной обстановкой того времени, в частности, расстройством товарно-денежного механизма в стране.

Дискуссия 30-х годов привела к выводу об отсутствии товарных отношений в рамках уже сложившегося социалистического хозяйства. Это было вызвано тем, что темпы социалистической индустриализации и размеры перераспределения средств и труда из отраслей гр. «Б» (включая и сельское хозяйство) в пользу ускоренного, форсированного развития тяжелой промышленности гр. «А» нарушали эквивалентно-возмездные отношения, лишали стоимостные категории их реального экономического содержания. Товарно-денежные отношения использовались в ограниченных рамках. При объяснении причин функционирования денег, цены экономисты, как правило, ссылались на потребности учета и распределения. В середине 30-х годов появилась учетно-распределительная концепция, согласно которой сохраняющаяся при социализме социально-экономическая неоднородность труда делает невозможным прямое соизмерение затрат труда в единицах рабочего времени, поэтому для измерения и учета труда, а также осуществления принципа распределения по труду общество вынуждено прибегать к использованию денег, торговли и других стоимостных форм.

Признавая сохранение денег при социализме, экономисты отрицали как их связь со стоимостью, так и действие закона стоимости в социалистическом хозяйстве.

Методологическая несостоятельность этой концепции очевидна, ибо стоимостные формы лишались реального стоимостного содержания и рассматривались в отрыве от непосредственного процесса производства.

Отсутствие научного представления о сущности товарно-денежных отношений и их экономических форм при социализме негативно сказывалось на развитии хозрасчета, органически связанного с использованием торговли и товарно-денежных отношений. Сама жизнь настоятельно требовала углубленного изучения законов и категорий товарного производства и их роли при социализме. Еще в начале 40-х годов отдельные экономисты выступили с признанием необходимости товарного производства при социализме. Были предприняты первые попытки объяснить причины его существования не потребностями учета, а самой сущностью и наличием противоречий в социалистическом производстве [см.: 18, 1940, № 5—6, с. 229].

Изучение роли стоимостных категорий в механизме хозяйствования привело к признанию действия закона стоимости при социализме.

В 1943 г. в журнале «Под знаменем марксизма» (№ 8) появилась статья «Хозрасчет строится на использовании закона стоимости». Формула о преобразованном законе стоимости присутствовала вплоть до ноябрьской дискуссии 1951 г.

Ноябрьская дискуссия 1951 г. привела к половинчатому признанию необходимости товарного производства при социализме. Единственной причиной товарного производства считалось наличие двух форм собственности (с креном в сторону кооперативно-колхозной собственности). Сфера действия товарного производства ограничивалась предметами личного потребления. Стоимостные категории (стоимость, деньги) признавались лишь как учетные инструменты, определение стоимости средств производства, остающихся в собственности государства, объяснялось необходимостью калькуляции, расчетов и т. п.

В конце 50-х годов начало новому этапу дискуссий по данной проблеме положили И. С. Малышев и В. Н. Соболев [см.: 10, 15], выступившие с позиций «антитоварников». Исходя из диаметральной противоположности непосредственно общественного и товарного производства, И. С. Малышев категорически заявил, что «товарное производство и социалистическая собственность — это взаимно исключаящие понятия» [10, с. 23]. Правильно отражая определенные стороны объективных условий социализма, он возводил их в абсолют, забывая, что те общесоциалистические признаки, которые исключают товарно-денежные отношения, на низшей фазе коммунизма еще не достигают своего полного развития.

Против И. С. Малышева и В. Н. Соболева выступил академик К. В. Островитянов, который последовательно изложил причины сохранения товарного производства с позиций «собственнической» концепции и резко критиковал «учетно-распределительную» концепцию [см.: 11].

В этот период появилось также много других работ (В. С. Немчинова, А. М. Бирмана, Я. Кронрода, В. Д. Белкина

и др.), обосновывающих необходимость всемерного использования товарно-денежных отношений. Широко обсуждались проблемы использования закона стоимости и принципов ценообразования при социализме. Активная дискуссия по этим вопросам была начата на страницах «Вопросов экономики» (№ 2 за 1957 г.): «Обсуждение вопроса о законе стоимости и ценообразовании в СССР в ин-те экономики АН СССР».

Исследователи не проходили и мимо методологического аспекта проблемы. Большой интерес представляло, например, предложение экономистов Московского университета решать проблему необходимости товарного производства первоначально «для такого социалистического строя, при котором все средства производства являются всенародной государственной собственностью, т. е. отвлекаясь от колхозной формы производства» [7, с. 18—19]. Это позволило бы рассмотреть социалистические производственные отношения сначала в «чистом виде», то есть вскрыть их общесоциалистическую сущность, а затем уже показать их специфику, связанную, в частности, с использованием товарно-денежных отношений.

Если в 50-е годы необходимость товарного производства объяснялась главным образом наличием двух форм социалистической собственности, то есть причиной, которая для государственного сектора производства оставалась чисто внешней, а значит, не затрагивающей подавляющей части совокупного общественного продукта, то уже в первой, и особенно во второй половине 60-х годов такой подход считался неправомерным. На этом этапе были признаны товарная форма средств производства (реализуемых внутри государственного сектора) и действие закона стоимости в сфере производства, углубилось исследование основ ценообразования, сущности хозяйственного расчета, экономических рычагов, стимулов и т. п. К тому же сфера использования товарно-денежных отношений расширилась. Так, в связи с принятием хозяйственной реформы в практику хозяйственных отношений была введена плата за фонды, стал осуществляться перевод на полный хозрасчет совхозов, а затем и отраслевых главков министерств, были повышены оптовые и закупочные цены, совершенствовалась система распределения прибыли. Вместе с тем, наряду с расширением использования товарно-денежных связей, шел процесс совершенствования планирования, а также более тесной увязки производства и сферы обращения на основе прямых связей между промышленными предприятиями и торговыми организациями, создания отраслевых и межотраслевых объединений и т. п.

Большинство экономистов в этот период признало наличие при социализме товарно-денежных отношений не только по форме, но и по существу. Некоторые авторы, явно преувеличивая роль товарных отношений при социализме, выдвинули тезис о социалистическом товарном производстве, якобы регулируе-

мом исключительно законом стоимости. Наиболее откровенно эту точку зрения высказал С. Г. Лисичкин [см.: 9]. Естественно, что эти взгляды не встретили поддержки и были подвергнуты решительной критике сначала на страницах экономических журналов, затем в газете «Правда» [см.: 14, 1968, 4 марта], в Материалах XXIV съезда КПСС [см.: 3, с. 169].

Еще дальше в отождествлении социалистического производства с капиталистическим ушли те авторы, которые характеризовали процесс социалистического производства как «планомерный процесс труда и процесс возрастания стоимости» [12, с. 21]. Вскоре эти упрощенные представления были преодолены.

Если исходить из того анализа, который проделал К. Маркс применительно к товарному производству, то процесс создания стоимости может выражаться в двух формах: в форме образования стоимости и в форме ее возрастания. Каждая из них отражает определенный тип производственных отношений: капиталистические отношения, основанные на эксплуатации, порождают процесс возрастания стоимости [см.: 1, т. 23, с. 208]; отношения, основанные на собственном владении средствами производства при отсутствии эксплуатации — процесс образования стоимости [см.: 1, т. 23, с. 177].

В условиях общественного социалистического производства процесс планомерного создания непосредственно общественного продукта модифицируется товарно-денежными отношениями. Последние не касаются непосредственной связи рабочей силы и общественных средств производства, а также отношений по поводу воспроизводства совокупной рабочей силы. Но процесс создания продукта в товарной форме сопровождается процессом образования его стоимости. При этом количественное увеличение стоимости составляет объективный момент ее образования, момент, имеющий под собой достаточно высокий уровень производительности труда, обеспечивающий создание прибавочного продукта. Последний ни в какой из своих реальных форм окончательно не отчуждается от непосредственных производителей, так как в конечном счете служит их же интересам. Следовательно, процесс образования стоимости трудом ассоциированных производителей не имеет ничего общего с процессом возрастания стоимости.

Отдельные авторы в своих работах применили тезис о «товарном характере» социалистического производства [см.: 13, с. 160]. Эта концепция также была подвергнута критике [см.: 17, 1969, № 4, с. 88; № 5, с. 74]. Определить характер производства можно лишь по признакам, выражающим глубокую его сущность. Особенностью социализма является то, что здесь продукт одновременно выступает и в своей непосредственно общественной, и в товарной форме, и что непосредственно общественные и товарные отношения существуют в рамках единой

системы социалистических производственных отношений. Однако самую глубокую общекommунистическую сущность социалистического производства определяют непосредственно общественные отношения. Товарные же отношения при социализме не являются ни основными, ни всеобщими и охватывают главным образом не коренные отношения, а как бы подчиненную часть отношений социалистического производства. И все же абсолютизировать нельзя ни те, ни другие отношения. Абсолютизация товарных отношений означает ни что иное, как признание социалистического производства разновидностью товарного производства. Абсолютизация непосредственно общественных отношений, верно отражая их ведущую роль и историческую перспективу, в то же время принижает роль товарных отношений в условиях социалистической экономики.

Одним из важнейших итогов теоретических дискуссий 60-х годов было значительное продвижение вперед в разработке вопроса о собственном содержании товарных отношений при социализме. Достаточно вспомнить, что уже в начале 60-х годов в научный оборот было введено новое понятие: «товарно-денежные отношения с новым содержанием» [см.: 5, с. 89], которое не тождественно прежним характеристикам, вроде «специфика товарно-денежных отношений», «товар особого рода», «деньги особого рода» и т. п. Не вдаваясь в анализ этого понятия, заметим, что оно дает более точную политико-экономическую характеристику товарно-денежных отношений и их экономических форм при социализме. Новая формула сразу стала общепризнанной (хотя сущность нового содержания товарных отношений по-прежнему трактуется авторами различно).

На этом этапе не мог не измениться и подход к решению вопроса о необходимости товарного производства и товарных отношений при социализме. Прежде всего в основном был преодолен тот общий методологический порок, когда причины товарного производства искали извне, а не выводили из особенностей развития социалистического производства, из особенностей его производственных отношений, обусловленных, в конечном счете, уровнем развития производительных сил. Большинство авторов признало, что, не являясь по своему генезису социалистическим, «...товарное производство при социализме основано на особенностях общественной собственности и характера труда, свойственных первой фазе коммунизма» [14, 1968, 4 марта]. Другими словами, необходимость товарного производства выводилась из незавершенности процесса обобществления производства и труда при социализме. Непосредственной же причиной товарного производства многие авторы считали экономическую обособленность предприятий [см.: 8, с. 271].

Так на данном этапе сложилась теоретическая концепция, признающая единство непосредственно общественных и товарных отношений, которые планомерно развиваются в интересах

всего общества. Примат признавался за непосредственно общественными отношениями.

Однако уже в конце 60-х и в начале 70-х годов в ряде работ вновь можно было встретить положение о несовместимости товарного производства с общественной собственностью на средства производства [см.: 8, с. 258, 262, 264; 16, с. 35, 37, 76, 79, 128]. Вновь были подняты вопросы о собственном содержании товарных отношений при социализме, о степени их распространения и тенденциях развития, о пределах и формах товарных связей предприятий, о субординации товарно-денежных и непосредственно общественных отношений и др.

Отдельные авторы предлагали вновь вернуться к рассмотрению вопроса о том, «существует ли объективно товарное производство при социализме?».

И в начале, и в середине 70-х годов предметом оживленного обсуждения продолжал оставаться вопрос о необходимости товарного производства при социализме, то есть выявления его причинной связи с системой экономических отношений социализма.

Большинство экономистов считает, что в основе необходимости товарно-денежных отношений при социализме лежат особенности отношений общенародной социалистической собственности и характера труда, а также общественное разделение труда. Непосредственные причины связываются с особенностями отношений общенародной собственности на средства производства. Но единого мнения по этому вопросу нет. Одни авторы эти особенности видят в «относительной экономической обособленности производственных коллективов» [8, с. 271], другие — отрицают ее как таковую в рамках государственно-производственного сектора [см.: 19, 1977, № 3, с. 51].

Существует ряд подходов и в определении содержания экономической обособленности социалистических предприятий. Так, некоторые авторы ее основой считают «...относительную экономическую обособленность членов общества как тружеников...» [8, с. 272]. С этим трудно согласиться. Из общественной собственности на средства производства вытекает необходимость непосредственной связи рабочей силы со средствами производства. Именно социализм объединил труд и собственность, труженика со средствами производства в рамках общества. Непосредственное соединение труженика со средствами производства осуществляется в самом процессе производства, где он реализует свою собственность на средства производства в качестве члена общества. Именно как члены социалистического общества труженики связаны друг с другом и как совместные собственники средств производства [см.: 1, т. 46, с. 1, с. 463]. Совсем иная картина при капитализме. Здесь труженик в качестве члена общества не является собственником средств производства. Соединение с ними носит товарный характер и означает реализацию, а затем и воспроизводство капиталистической част-

ной собственности на средства производства, разобщающей членов этого общества.

Отдельные авторы экономическую обособленность предприятий видят в том, что «...предприятие не только использует выделенные ему средства производства, но и вступает в отношения присвоения, которое можно охарактеризовать как владение, если под последним понимать ограниченное присвоение» [20, 1977, № 9, с. 32].

Предприятия действительно выступают по отношению друг к другу как владельцы закрепленных за ними средств производства и произведенного продукта. Но собственником и того и другого является все общество в лице социалистического государства. Только государство может относиться к собственности на средства производства как таковой, то есть быть владельцем средств производства. По отношению к государству предприятия выступают как пользователи и распорядители средств производства, причем последнее слово в распоряжении, как известно, также принадлежит государству. Но дело даже не в этом. Само по себе указание на то, что владельцем средств производства является и предприятие и общество, не решает вопроса. Чтобы его решить, необходимо раскрыть диалектику осуществления собственности. Другими словами, задача исследователей куда сложнее, поскольку предстоит теоретически выразить процесс реального осуществления общественной собственности на средства производства на разных уровнях (общества и производственного коллектива) и в то же время показать формы движения товарных отношений в системе категорий собственности. Это представляет большой методологический интерес. Задача эта многосложная, но узловые пункты ее решения уже намечены [см.: 20, 1977, № 9, с. 30—51].

Таким образом, нынешняя концепция также не бесспорна и не является общепризнанной. Процесс выдвижения новых точек зрения продолжается, что уже само по себе свидетельствует о том, что вопрос о причинной связи и конкретной мере соединения товарных отношений с непосредственно общественными отношениями развитого социалистического общества ждет своего положительного решения.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. 320 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. 256 с. 5. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1974. 142 с. 6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Правда, 1977. 46 с. 7. Закон стоимости и его роль при социализме. М., Госпланиздат, 1959. 336 с. 8. Курс политической экономии. Т. 2. М., Экономика, 1970. 670 с. 9. Лисичкин С. Г. План и рынок. М., Экономика, 1966. 96 с. 10. Малышев И. С. Общественный учет труда и цена при социализме. М., Соцэкгиз, 1960. 365 с. 11. Островитянов К. В. Строительство коммунизма и товарно-денежные отношения. М., Госполитиздат, 1962. 151 с. 12. Ошаровский Б. Я.

Процесс социалистического производства. Киев, Укрмузфонд, 1968. 80 с. 13. *Ракитский Б. В.* Форма хозяйственного руководства предприятиями. М., Наука, 1968. 196 с. 14. *Румянцев А., Хачатуров Т., Пашков А.* План и товарное производство при социализме. — Правда, 1968, 4 марта. 15. *Соболь В. Н.* Очерки по вопросам баланса народного хозяйства. М., Госстатиздат, 1960. 217 с. 16. Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. Под ред. Н. А. Цаголова. М., изд-во Моск. ун-та, 1971. 373 с. 17. Вестник Московского университета, серия «Экономика», 1969, № 4. с. 87—91. 18. Проблемы экономики, 1940, № 5—6, с. 226—232. 19. Экономические науки, 1977, № 3, с. 47—58. 20. Экономические науки, 1977, № 9, с. 30—51.

Н. М. СВИДАН

УГЛУБЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Экономика Советского Союза представляет собой единый народно-хозяйственный комплекс, в котором одно из ведущих мест принадлежит сельскому хозяйству и связанным с ним отраслям промышленности. В настоящее время от развития этого аграрно-промышленного комплекса зависит осуществление поставленной партией и правительством задачи по удовлетворению растущих потребностей населения, по коренному решению продовольственной проблемы. «Вот почему — указывает тов. Л. И. Брежнев, — и на будущее мы планируем ускоренное, интенсивное развитие всех отраслей сельского хозяйства. Вот почему мы выделяем и будем выделять сельскому хозяйству большие капиталовложения, наращивать мощности обслуживающих село отраслей промышленности» [6].

Наряду с отраслями промышленности, поставляющими селу средства производства, для развития аграрно-промышленного комплекса большое значение имеют отрасли индустрии, осуществляющие переработку сельскохозяйственной продукции. Это связано с тем, что большая ее часть малотранспортабельна и скоропортящаяся, длительное ее хранение и транспортировка к местам переработки приводит к значительным материальным потерям, удорожанию готового продукта, снижению его качества. По подсчетам специалистов, потери овощей и фруктов на пути от поля до потребителя составляют примерно десятую часть валовых сборов этих продуктов [см.: 14, 1977, 15 января]. Практика показывает, что ранние капуста и огурцы, помидоры «не выдерживают» перевозок и на расстояние 1500 километров. Потери еще больше увеличиваются из-за нехватки авторефрижераторов и необходимости перевозок продукции по железной дороге, скорости на которой в 2—2,5 раза ниже, чем на автострадах [см.: 14, 1977, 14 дек.].

Проблема хранения и транспортировки к местам переработки и реализации сельскохозяйственной продукции становится

еще острее в условиях увеличения товарной продукции этой отрасли. По сравнению с 1965 г. в 1976 г. государственные закупки и продажа на внедеревенском рынке возросли соответственно: сахарной свеклы — с 67,5 до 85,3 млн. т, картофеля — с 15,8 до 20,6, овощей — с 9,9 до 18,4, мяса — с 7,0 до 10,9 млн. т, молока и молочных продуктов — с 48,0 до 58,4 млн. т, яиц — с 13,9 до 36,3 млрд. шт. [см.: 13, с. 111]. В связи с этим объективно необходимым является совершенствование связи предприятий сельского хозяйства и II подразделения промышленности, занимающегося переработкой сельскохозяйственного сырья. Это приведет к сокращению разрыва между производством и переработкой сельскохозяйственного сырья в пространстве и во времени. К. Маркс писал, что «...благодаря комбинированию различных отраслей производства, т. е. благодаря образованию определенных производственных отраслей объединяющих их центров производства... товар быстро переходит из одной фазы производства в другую; другими словами, сокращается промежуточный период, уменьшается время пребывания товара на промежуточном этапе между одной фазой производства и другой, или сокращается переход из одной фазы производства в другую» [1, т. 26, ч. III, с. 295—296].

Расширение связей промышленности и сельского хозяйства по линии переработки продукции земледелия и животноводства способствует сохранению потребительских свойств и снижению стоимости готового продукта. «Если изготавливаемый предмет труда может переходить без перерыва (и, следовательно, без промедления) от первой до последней стадии своей обработки... по всей вероятности, будет произведено лучшее изделие и с меньшими затратами» [2, с. 18]. К. Маркс подчеркивал, что более современный тот процесс, при котором обеспечивается его устойчивая непрерывность [см.: 1, т. 46, ч. II, с. 27, 212].

Одновременно с качественными изменениями в сельскохозяйственном производстве осуществляется рост технической оснащённости перерабатывающей промышленности. В десятой пятилетке государство выделяет значительные средства для развития отраслей легкой и пищевой промышленности. Для рационального использования этих капитальных вложений необходимо, во-первых, строительство предприятий оптимальных размеров, оснащенных современной техникой; во-вторых, устранение функционирования однотипных перерабатывающих предприятий в пределах данной сырьевой зоны; в-третьих, строящиеся и реконструируемые предприятия должны соответствовать современным требованиям научно-технического прогресса.

Условием эффективных аграрно-промышленных связей является также и углубленная специализация и высокая концентрация сельскохозяйственного производства. Увеличение выпуска специализированными хозяйствами дешевой продукции, лучшего качества и в заданный срок способствует созданию

устойчивых сырьевых зон, что является необходимым для установления связей сельского хозяйства с отраслями промышленности, перерабатывающими его продукцию.

Экономические связи сельского хозяйства с отраслями II подразделения промышленности устанавливаются, во-первых, по поводу промышленной переработки продукции колхозов и совхозов; во-вторых, по поводу использования в сельском хозяйстве промышленной продукции и отходов индустрии. В обоих случаях повышается эффективность сельскохозяйственного производства. В. И. Ленин писал: «...развитие технической обработки сельскохозяйственных продуктов бывает обыкновенно неразрывно связано с техническим прогрессом сельского хозяйства: с одной стороны, уже само производство сырья для переработки требует нередко улучшения земледелия (например, посев корнеплодов); с другой стороны, отбросы, получаемые при обработке, нередко утилизируются для земледелия, повышая его успешность...» (3, т. 3, с. 284).

О расширении связей сельского хозяйства со II подразделением промышленности свидетельствует возрастание доли продукции колхозов и совхозов, идущей на переработку. По данным межотраслевых балансов в 1959 г., на переработку в промышленность пошло 39,6% продукции сельского хозяйства, в 1966 г. — 43,9%, а в 1972 г. — 52,4% [см.: 9, с. 103—104; 10, с. 112; 11, с. 116]. Если в 1966 г. сельское хозяйство поставляло свою продукцию в 61 отрасль промышленности (из 86 указанных в межотраслевом балансе), то в 1973 г. — уже в 83. Это вызвано тем, что в настоящее время рост материального благосостояния приводит к повышенному спросу на продукцию земледелия и растениеводства, прошедшую промышленную переработку, отсортированную и упакованную, а следовательно, лучшего качества и с более длительным сроком хранения. Кроме этого, возрастает спрос населения на сельскохозяйственную продукцию, получившую первичную обработку, на полуфабрикаты, поскольку они сокращают время на домашнее приготовление пищи. Пока еще большое количество продукции из сельскохозяйственного сырья требуется и на технические нужды. Так, в 1975 г. из общего количества растительного масла, переработанного промышленностью, 42% пошло на технические цели [см.: 4, с. 148].

Вместе с тем в затратах труда на производство продуктов питания все еще высока доля непосредственно сельского хозяйства. По данным межотраслевого баланса, доля сельского хозяйства во всех затратах на производство продуктов питания составляет 23,9 млн. годовых работников из 33,7 млн., или почти 71%, а по овощам, фруктам — 80—82% [см.: 12, с. 111]. Консервная промышленность перерабатывает только 12% овощей и 20% фруктов [см.: 15, с. 123].

При расширении агропромышленных связей увеличивается объем транспортных перевозок как за счет увеличения потока

продукции колхозов и совхозов, идущей на переработку в промышленность, так и за счет последующей доставки уже переработанной продукции к местам потребления. В настоящее время транспортные расходы в сельском хозяйстве составляют примерно половину всех трудовых и материальных издержек [с.м.: 8, с. 25].

Поэтому «Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусматривается: «Улучшить транспортировку и хранение сельскохозяйственной продукции, внедрять контейнерные перевозки. Расширить приемку продукции непосредственно в местах производства и вывозку ее транспортом заготовителей» [4, с. 203]. Для этого необходимо «расширить типаж и производство специализированных видов автомобилей с учетом требований сельского хозяйства...» [4, с. 189].

Особенности сельскохозяйственной продукции требуют быстрой переработки или сбыта. Это приводит к образованию «пиковых» моментов на перерабатывающих предприятиях, к потерям продукции колхозами и совхозами. Наличие современных хранилищ, холодильников, специализированных складов, с одной стороны, дает возможность постепенно, в течение более длительного срока перерабатывать произведенную сельскохозяйственную продукцию, т. е. удлинить рабочий период, смягчить сезонный характер работы перерабатывающих предприятий, а с другой стороны, — переработать больше продукции, причем сохранив ее потребительские свойства. Поэтому, как отмечается в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», необходимо «укрепить материально-техническую базу заготовительных организаций, обеспечить строительство новых и реконструкцию имеющихся заготовительных пунктов, элеваторов, холодильников и плодоовощехранилищ» [4, с. 203]. Вместе с тем необходимо развивать материальную базу и бытовых организаций, расширять сеть специализированных магазинов, создавать объединения, в которых осуществляется производство, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции.

Закономерным является то, что устойчивые агропромышленные связи складываются в первую очередь в тех отраслях сельского хозяйства, продукция которых идет на переработку в промышленность. На Украине успешно функционируют агропромышленные объединения в консервной, сахарной, эфиромасличной промышленности. Одним из крупнейших объединений стал Главплодвинпром УССР. В его составе — 114 совхозов-заводов, 182 совхоза, 44 винодельческих предприятия, научно-исследовательские и проектные институты, опытные станции. Валовая продукция этого комплекса составляет около 2 млрд. р. Созданы и успешно функционируют объединения «Эфиромасло», «Одесскплодоовощпром», «Укрхмель» [с.м.: 14, 1976, 25 но-

ября]. В этих отраслях наряду с ускоренными процессами специализации и концентрации происходит совершенствование размещения как сельскохозяйственного, так и промышленного производства.

На размещение сельскохозяйственных предприятий влияют два фактора: природный и экономический. Ряд культур, требующих высоких температур, значительной влажности или других особых природных условий, могут выращиваться в строго определенных зонах страны. При размещении других отраслей сельского хозяйства главную роль играют экономические факторы, и в первую очередь возможность дешевой и быстрой транспортировки сырья к перерабатывающим предприятиям и готовой продукции — к потребителям. Для снижения издержек производства сельскохозяйственной продукции важным является и правильное сочетание отраслей в рамках одного хозяйства или района. Так, свиноводческие хозяйства целесообразно размещать в районах производства дешевого зерна. Однако не всегда выбирается оптимальный вариант сочетания отраслей. Часто обоснованием необходимости развития скотоводства служит наличие отходов зернового производства, технических культур и кормов естественных угодий. Однако в кормовом балансе этой отрасли перечисленные кормовые ресурсы составляют не более 1/3, а остальные 2/3 добываются на пашне, где кормовые выращиваются часто за счет сокращения посева зерновых [см.: 7, с. 12].

В перспективе сельскохозяйственное производство будет развиваться в тех районах, где издержки производства (с учетом транспортных) меньше. Однако с развитием транспорта относительно сокращается значение этого фактора по сравнению с природным.

Размещение промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, первоначально происходило в основном в городах. Отдаленность перерабатывающих предприятий от колхозов затрудняла экономические отношения между ними, не осуществлялась координация производственных планов, что приводило к недогрузке промышленных предприятий и к трудностям в сбыте производственного сырья [см.: 5, с. 38]. Для углубления экономических аграрнопромышленных связей октябрьским [1968 г.] Пленумом ЦК КПСС было намечено использовать такие формы договорных отношений, как приемка сельскохозяйственной продукции непосредственно в местах производства и вывоз ее транспортом заготовителей.

Дальнейшее развитие экономических связей сельского хозяйства с предприятиями, перерабатывающими его продукцию, объективно приводит к рациональному размещению предприятий обеих отраслей. Сейчас большая часть заводов, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, размещена в сельской местности. В тех отраслях, где главную роль играет природный фактор

и продукция скоропортящаяся, промышленные предприятия приближаются к сельскохозяйственным. Именно здесь в первую очередь возникают агропромышленные образования, т. е. промышленное предприятие переносится в сельскую местность (например, в виноделии, эфиромасличном производстве).

Если роль естественного фактора невелика, то производство скоропортящейся продукции приближается к местам их переработки или потребления, к промышленным предприятиям, к городам. Так, колхозы и совхозы по производству ранних овощей, молочное скотоводство размещается в основном в пригородной зоне. Эффективность агропромышленных связей зависит от установления оптимальных размеров сырьевой зоны перерабатывающих предприятий, исходя из их мощности и имеющихся ресурсов сельскохозяйственного сырья. Большая роль в этом принадлежит предприятиям перерабатывающей промышленности, результаты деятельности которых полностью зависят от количества, качества и сроков поступления сельскохозяйственного сырья. Однако для установления оптимальных агропромышленных связей недостаточно только договорных отношений о поставках в определенный срок продукции необходимого качества, необходимо воздействие перерабатывающей промышленности на технологию производства сельскохозяйственной продукции. Если перерабатывающее предприятие оснащено современной техникой, то и колхозы и совхозы, поставляющие ему продукцию, должны быть тоже оснащены современным оборудованием. Это необходимо для соблюдения пропорций в развитии сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Ядром, координатором агропромышленных связей является предприятие перерабатывающей промышленности, так как оно отвечает за конечный результат производства продукта из сельскохозяйственного сырья.

Координационная роль перерабатывающего предприятия состоит в том, что оно, исходя из своей мощности, определяет размеры сырьевой зоны и способствует оснащению колхозов и совхозов, входящих в нее, необходимой техникой через предприятия «Сельхозтехники». Сложность состоит в том, что сельское хозяйство не имеет возможности воздействовать на предприятия I подразделения промышленности. Поэтому важным является плановый учет и удовлетворение потребностей колхозов и совхозов в технике, удобрениях и прочих средствах производства промышленного изготовления.

Одной из форм связей промышленности и сельского хозяйства являются прямые связи, под которыми понимаются планомерные отношения обмена между производителями и потребителями продукции. В данном случае речь идет об отношениях между колхозами и совхозами, с одной стороны, и промышленными, торговыми и заготовительными предприятиями и организациями — с другой. Прямые связи предполагают установление обя-

зательных планомерных отношений между потребителями и поставщиками. Это значит, что предприятие не может по своему усмотрению выбирать и менять партнера, диктовать условия поставок. Прямые связи устанавливаются на основе договоров между предприятиями, в соответствии с которыми сельскохозяйственные предприятия поставляют в указанные сроки определенное количество продукции необходимого качества, а промышленные предприятия обеспечивают прием сырья, а в некоторых случаях поставку кормов, семян или возврат отходов своего производства. Договорами предусматривается и ряд санкций за несвоевременную поставку сырья или поставку некондиционной продукции, несоблюдение условий приема.

Преимуществами прямых связей является возможность полной загрузки производственных мощностей промышленных предприятий, более ритмичная работа, а для сельскохозяйственных предприятий — гарантия сбыта своей продукции, сохранение количества и качества произведенной сельскохозяйственной продукции за счет сокращения потерь; рост доходов сельскохозяйственных и промышленных предприятий в результате реализации высококачественных продуктов, сокращения транспортных расходов; ликвидация промежуточных стадий между поставщиками и потребителями, что приводит к более быстрой доставке продукции.

Совершенствование прямых связей приводит к долгосрочным договорам на тот период, на который рассчитаны государственные планы заготовок. В дальнейшем прямые связи станут составной частью связей между промышленностью и сельским хозяйством в рамках территориальных аграрно-промышленных образований.

Таким образом, реализация комплексной программы развития сельского хозяйства обуславливает тесную увязку планирования производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки в системе единого аграрно-промышленного комплекса.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Маркс К. Тетради по вопросам техники. — Большевик, 1932, № 1—2, с. 314. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 5. Брежнев Л. И. О ходе выполнения решений XXIII съезда и Плenums ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. М., Политиздат, 1968. 64 с. 6. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. — Правда, 1977, 3 ноября. 7. Александров Н. П. Аграрно-промышленные комплексы и пути их развития. М., 1975. 68 с. 8. Сиваченко И. Ю. Социально-экономические проблемы аграрно-промышленной интеграции. Киев-Одесса, 1975. 139 с. 9. Народное хозяйство СССР в 1960 году. Стат. ежегодник. М., Статистика, 1961. 896 с. 10. Народное хозяйство СССР в 1967 году. Стат. ежегодник. М., Статистика, 1968. 1008 с. 11. Народное хозяйство СССР в 1973 году. Стат. ежегодник. М., Статистика, 1974. 880 с. 12. Народное хозяйство СССР в 1975 году. Стат. ежегодник. М., Статистика, 1976. 846 с. 13. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный стат. ежегодник. М., Статистика, 1977. 710 с. 14. Правда. 15. Вопросы экономики.